

common place

*Катарине и Александру
Полине, Марку и Юрию*

Елена Денисова-Шмидт
Эльвира Леонтьева

**КОРРУПЦИЯ
НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ:
КОМПРОМИСС
МЕЖДУ НАРОДОМ
И ВЛАСТЬЮ**

Москва, 2022

Рецензенты:

С. Ю. Барсукова, доктор социологических наук, профессор кафедры экономической социологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»,

Л. Е. Бляхер, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Тихоокеанского государственного университета.

Денисова-Шмидт Е.В., Леонтьева Э.О.

Д 33 Коррупция на Дальнем Востоке: компромисс между народом и властью. — М.: Common Place, 2022. — 144 с.

ISBN 978-999999-1-60-5

Что такое коррупция? Конечно же, это присвоение бюджетных средств — а что насчет конфет в подарок врачам, зарплат в конвертах или покупки курсовых работ? Без обращения к индивидуальному восприятию неформальных социоэкономических практик ответить на этот вопрос невозможно. В настоящей работе социологи Елена Денисова-Шмидт и Эльвира Леонтьева предпринимают попытку описать особенности коррупционного опыта на разных уровнях, в том числе на индивидуальном и локальном.

В фокусе внимания авторов — жители Дальневосточного федерального округа и их отношение к различным формам коррупции. Видят ли дальневосточники явления одного порядка в злоупотреблении чиновничьей властью и решением собственных проблем через знакомых? Как сказываются на этом особое геоэкономическое положение их региона, громкие коррупционные скандалы последних лет и «азиатский вектор» российской внешней политики? В основу исследования легли не абстрактные кабинетные теории и рассуждения, но анализ самостоятельно собранной эмпирики. Рекомендуется широкому кругу читателей.

Публикуется под лицензией Creative Commons
Разрешается любое некоммерческое
воспроизведение со ссылкой на источник

Оглавление

Благодарности.....	6
Глава 1	
Дальний Восток России одним взглядом.....	10
Глава 2	
Актуальные теории и терминология: коррупция, неформальность, амбивалентность.....	22
Глава 3	
Первое исследование. Студенческая молодежь Хабаровского края.....	34
Глава 4	
Второе исследование. Население Дальнего Востока.....	48
Глава 5	
Дальневосточники о Дальнем Востоке и своем месте в нем. Данные фокус-групп.....	80
Заключение.....	100
Библиография.....	108
Приложение № 1	
Анкета «Студенческая молодежь Хабаровского края».....	121
Приложение № 2	
Анкета «Население Дальнего Востока».....	132
Приложение № 3	
Руководство для интервьюера по проведению фокус-групповых интервью в рамках исследования «Амбивалентность восприятия коррупции как препятствие к ее преодолению (на примере Дальнего Востока)».....	138

Благодарности

Сам факт появления этой работы был бы невозможен без Хайко Пляйнеса. Благодаря ему мы познакомились на научной школе по неформальности, которую он проводил в Праге летом 2010 года. Тот бесценный опыт, который мы получили в ходе консультаций с ним лично и в процессе участия в работе возглавляемого им семинара в Исследовательском центре Восточной Европы при Бременском университете, интегрировался в несколько научных проектов, нашедших отражение в данной монографии.

Реализация этих проектов стала возможной благодаря команде крепких профессионалов. Нам повезло сотрудничать с Ярославом Притулой, Анной Соловьёвой и Мартином Хубером, мастерство которых в области обработки данных — это по-настоящему высший пилотаж. Они способны извлекать скрытые смыслы даже из скромной базы данных. В трудоемком и хлопотном процессе сбора и первичной обработки данных нам помогало очень много людей. Управлять этим этапом полевой работы — особый талант, которым наделена Мария Садловская. За более чем десять лет работы, итоги которой подводит эта книга, мы сотрудничали с множеством людей — с организаторами фокус-групп, интервьюерами, расшифровщиками. Невозможно перечислить всех поименно, но мы благодарим каждого из наших помощников и респондентов.

Часть материалов, вошедших в книгу, ранее обсуждалась в формальной — на различных научных меро-

приятнях — и менее формальной, например за чашкой кофе, обстановке с экспертами и коллегами из разных стран и дисциплин. Особенно хотелось бы отметить семинар «Университет в пространстве региона», прошедший в мае 2014 года в Хабаровске, две конференции Российской ассоциации исследователей высшего образования, состоявшиеся в октябре 2015 и 2018 годов в Москве, июньский семинар «Межкультурная коммуникация и межкультурное обучение», организованный в 2014 году в Венском университете экономики и бизнеса, а также в 2017 и 2019 годах — в Техническом университете Дрездена. Все комментарии и рекомендации, которые мы слышали на этих мероприятиях, так или иначе повлияли на наши исследования, поэтому нам хотелось бы сказать отдельное спасибо организаторам и идейным вдохновителям этих мероприятий Илдусу Ярулину в Хабаровске, Игорю Чирикову, Евгении Шмелёвой, Марии Юдкевич в Москве, Эдгару Хоффманну, Ренате Ратмайр в Вене и Хольгеру Куссе в Дрездене. У нас была прекрасная возможность обсуждать наши идеи и результаты в стенах Центра этики имени Эдмонда Сафры Гарвардского университета и Школы славянских и восточноевропейских исследований в Университетском колледже Лондона, за что мы благодарны Лоуренсу Лессигу и Алёне Леденёвой. Без советов Филипа Альтбаха и Ханса де Вита, а также многих других коллег из Центра по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже нам сложно было бы понять, насколько российский кейс действительно является уникальным. Очень важным и полезным для нас было общение с коллегами из Александровского института при Хельсинкском университете. Хотелось бы отдельно поблагодарить Владимира Гельмана, Маркку Кивинена и Анну Корхонен.

В работе над этой книгой нам так или иначе помогали слова и дела Эдуарда Кляйна, Михайло Миловановича, Мани Клеменчич, Ольги Першукевич, Абея Полесе, Андрея Ростовцева и Михаила Соколова.

Мы благодарны Университету Санкт-Галлена, особенно Ульриху Шмиду, за финансовую поддержку большинства наших проектов. Благодарим наших рецензентов Светлану Барсукову и Леонида Бляхера за позитивный отзыв на нашу книгу.

В заключение мы хотели бы высказать слова благодарности нашим семьям за их поддержку и понимание. Именно им — Катарине и Александру, а также Полине, Марку и Юрию — и посвящена эта книга.

Елена Денисова-Шмидт и Эльвира Леонтьева

Глава 1

Дальний Восток России ОДНИМ ВЗГЛЯДОМ

Несмотря на то что название самого большого региона России «Дальний Восток» стало привычным для большинства россиян, научные дискуссии относительно содержания и статуса этого имени не утихают (Авченко, 2018). В них (Каракин, 2014) заостряется проблемность демаркации сибирско-дальневосточных границ с самого начала освоения Дальнего Востока. Синхронно с научными дискуссиями в русле публицистики и в общественном дискурсе сохраняется фокус на то, что само название региона отсылает к имперским приоритетам, в рамках которых регионы делятся на «ближние» и «дальние» по отношению к центру метрополии. Следуя их логике, в этой системе координат название региона закрепляет его заведомо подчиненное, зависимое от центра положение и воспроизводит колониальный тип отношений. В рамках своей работы мы не склонны углубляться в данную тему, к тому же в этом направлении представлено гораздо меньше исследований (см. работы Billé, Delaplace, Humphrey, 2012; Urbansky, 2020, 2021), чем публикаций в СМИ. Тем не менее, несколько опережая наши собственные выводы, на основе проведенных нами исследований, опыта наблюдений и общения с дальневосточниками, результаты которых отражены в этой монографии, мы можем сказать, что ощущение отдаленности, заброшенности и непонимания со стороны центра не только присутствует в мироощущении жителей дальневосточных территорий, но и является важной частью местной идентичности. Это своего рода региональный миф (Бляхер, Обирин,

2019), который, существуя как некий рутинный элемент в массовом сознании, в разные периоды и в разных местах региона, иногда заявляет о себе достаточно громко, как это было летом и осенью 2020 года¹.

Для начала немного общей информации. Контуры современного российского Дальнего Востока, так же как и его название, стали оформляться с конца XIX — начала XX века и окончательно сформировались после Гражданской войны и начала советизации (Каракин, 2014). Вплоть до 1960-х годов, когда в состав макрорегиона вошла Якутия, Дальний Восток находился в географических границах, устоявшихся на 1906 год (Демьяненко, 2017). Последнее крупное изменение 2018 года дополнило состав макрорегиона Забайкальским краем и Республикой Бурятия. Будучи и до этого самым большим федеральным округом, Дальний Восток превратился в гиганта, площадь которого составляет 40,6% территории страны, с самым малочисленным населением — 5,56% от общероссийского («Регионы России», 2021, с. 30).

Даже теоретически невозможно предположить, что такая огромная территория может обладать хотя бы некоторой однородностью, необходимой для того, чтобы называться одним регионом. Практически же внутрирегиональное разнообразие настолько велико, что позволяет некоторым исследователям (Бляхер, Обирин, 2019) вообще сомневаться в существовании единого Дальнего Востока. И действительно, трудно найти что-то общее между Колымой, островной экзотикой Курил и Сахалина, камчатскими вулканами и гейзерами, городскими агломерациями вокруг Хабаровска и Владивостока, северным морским побережьем и т.д. Наиболее устойчивым является раз-

¹ Массовые протесты, вызванные арестом губернатора Хабаровского края С. И. Фургала (2018–2020).

деление макрорегиона на «Север», «Юг» и морское побережье, хотя и этот вопрос — о внутрирегиональной дифференциации — также является предметом профессиональных дискуссий (Демьяненко, 2017; Демьяненко, Дятлова, 2017).

На 1 января 2021 года население округа составляло 8,124 млн человек, сократившись с 2010 года на 239 тыс. человек («Регионы России», 2021, с. 22, 44). Сокращение численности населения происходит ежегодно, начиная с конца 1990-х годов, и является одной из самых широко обсуждаемых тем в социальной науке, публицистике и общественных дискуссиях. При этом что отдельные субъекты региона показывают положительный естественный прирост населения, из-за чего уровень рождаемости на Дальнем Востоке выше, чем в среднем по России (Грицко, 2020, с. 8), миграция съедает эту динамику и отбрасывает регион в число аутсайдеров по численности населения уже много лет.

Внутрирегиональное распределение населения определяется географией региона и отличается крайней неравномерностью. В южных районах, где мягче климат и более развиты транспортные сети и социальная инфраструктура, проживает до 80% населения региона. Северные же районы с суровым климатом и сложными природными условиями для освоения территорий держатся в основном на коренном населении и маятниковых мигрантах. Что касается демографических трендов, особенных для Дальнего Востока, здесь исследователи отмечают традиционно более высокий уровень рождаемости и специфический рост урбанизации: с одной стороны, численность городского населения сокращается, с другой стороны, население административных центров растет, то есть «увеличение жителей в них сопровождается стабильным сокращением числа проживающих в малых и средних

городах и поселках городского типа, которые затормозились в своем социально-экономическом развитии» (Мотрич, с. 66). Из всех административных центров Дальнего Востока за 10 лет, начиная с 2010 года, только два города — Магадан и Биробиджан — показали снижение численности населения (там же, с. 67).

Наиболее крупные региональные центры — Хабаровск и Владивосток (610 и 600 тыс. жителей соответственно на 01.01.2021²), с одной стороны, являются городами-реципиентами, привлекающими население менее благоустроенных северных территорий округа, с другой — донорами для регионов Центральной России. Подобное состояние миграции в краевых центрах формирует такую дальневосточную особенность, как «проточная культура». В целом это означает, что существенный процент населения (нет точных оценок, сколько именно) составляют временные жители — такие, кто точно знает, что уедет с Дальнего Востока.

Наиболее популярные направления миграции дальневосточников остаются неизменными в течение многих лет: Москва и Санкт-Петербург, Краснодарский край, Ростовская область и Калининград (Министерство экономического развития Хабаровского края, 2019). Основные причины миграции — высокий уровень цен, недоступное жилье, неразвита инфраструктура, в том числе социальная. Одной из причин, побуждающих к отъезду семьи с детьми, часто называется отсутствие образовательных перспектив. Это вызывает вопросы к региональной системе высшего образования, которой мы в своих исследованиях всегда уделяли большое внимание (Денисова-Шмидт, Леонтьева, 2015; Денисова-Шмидт, Хубер, Леонтьева, 2016; Леонтьева, Резниченко, 2016,

² См.: Города России. Численность населения в России [Электронный ресурс]. URL: <https://города-россия.рф> (дата обращения: 01.06.2022).

2019). Действительно ли у выпускников дальневосточных школ нет образовательных перспектив?

С 2018 года ситуация с численностью вузов в Дальневосточном федеральном округе не изменилась. Здесь насчитывается 42 высших учебных заведения, из которых 35 государственных и 7 негосударственных («Регионы России», 2019, с. 345). Как и многие другие ресурсы, высшее образование в макрорегионе распределяется неравномерно. Десять вузов находятся в Хабаровском крае, по 8 и 7 университетов — в Приморском крае и Республике Саха (Якутия) соответственно, 4 вуза расположены в Амурской области и 5 — в Республике Бурятия. В остальных субъектах округа, за исключением Чукотки, располагается по 1–2 университета. Таким образом, практически каждый субъект макрорегиона имеет минимум по одному высшему учебному заведению. Большинство (35) из этих вузов государственные. Два университета региона — Дальневосточный во Владивостоке и Северо-Восточный в Якутске — имеют особый статус федеральных университетов. В 2012/13 году Дальневосточный федеральный университет был единственным дальневосточным вузом, отобранным для участия в программе академического лидерства, получившей название «Проект 5–100». Целями этой программы было создание университетов мирового класса, способных занять в международных рейтингах высокие позиции: как минимум пять вузов должны были войти в топ-100. В 2021 году, после окончания этого проекта, Министерство науки и высшего образования РФ в рамках новой программы «Приоритет-2030» поддержало уже три дальневосточных вуза в качестве региональных лидеров, с которыми связано будущее высшего образования в регионе: это два федеральных университета — Дальневосточный

и Северо-Восточный — и Тихоокеанский государственный университет в Хабаровске³.

Если принимать во внимание только количественный фактор, то очевидно, что такая сеть региональных университетов способна полностью удовлетворить образовательные запросы населения региона. Тем не менее образовательная миграция на уровне перехода от школы к вузу отнимает значительную часть населения округа (Леонтьева, Резниченко, 2019), и многие выпускники дальневосточных школ, особенно в крупных городах, нацелены на отъезд из региона для обучения в вузах европейской части России. То, что мы отмечали как миграционные тренды в целом для региона (внутрирегиональный вектор миграции с севера на юг и межрегиональной — с юга в центральные и южные регионы России), справедливо и для образовательной миграции. Выпускники школ крупных городов в большей степени ориентированы на поступление в вузы за пределами округа, в то время как региональные образовательные центры больше притягивают выпускников небольших городов и поселков, а также северных районов Дальнего Востока.

Любопытно отметить, что за счет направленных таким образом внутрирегиональных потоков миграции, по данным 2013–2014 годов, из всех дальневосточных субъектов только Хабаровский край имел положительное сальдо миграции (по расчетам на основе четырех показателей со взвешиванием по когортам и размерам регионов), а также положительный баланс учебной миграции на уровне перехода от школы к вузу (Кашницкий, Мкртчян, Лешуков, 2016). Более свежих ис-

³ См.: Список университетов-участников программы Приоритет-2030, отобранных по результатам рассмотрения программ развития комиссией [Электронный ресурс]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/приоритет.pdf> (дата обращения: 01.06.2022).

следований по этой теме пока нет, но опыт наблюдений за последние годы показывает, что полностью оправдались прогнозы 2016 года о том, что «восточным регионам страны пока не приходится рассчитывать на рост учебной миграции, их вузам будет очень непросто привлечь дополнительных абитуриентов; в верхней части рейтинга этих регионов будет немного» (Кашницкий, Мкртчян, Лешуков, 2016, с. 193). Так, в дальневосточных университетах как раз в период с 2015 по 2019 год отчетливо наблюдался рост численности иногородних абитуриентов, который в последние два года пошел на спад.

Еще один интересный факт указывает на неравномерность распределения высшего образования внутри региона — это численность студентов на 10 тыс. человек. В целом регион занимает почти последнее, 7-е место⁴ по этому показателю из всех федеральных округов со средней цифрой 219 человек на 10 тыс. населения. Однако между субъектами в составе региона мы видим огромный разрыв. Так, внутрирегиональный лидер в этом направлении — Хабаровский край — занимает довольно высокое 14-е место по России из 85 субъектов Федерации (312 студентов на 10 тыс. человек), а Чукотский автономный округ — 83-е место с показателем 28 человек на 10 тыс. населения («Регионы России», 2021, с. 343). Ситуация достаточно типичная для территорий, где крупные образовательные центры задают свои векторы притяжения (например, по этому показателю Москва занимает 2-е место, а Московская область — 80-е), однако с учетом плотности населения и расстояний, разделяющих дальневосточные территории, говорить о доступном высшем образовании для жителей Дальнего Востока не приходится.

⁴ В России восемь федеральных округов: Центральный, Северо-Западный, Южный, Северо-Кавказский, Приволжский, Уральский, Сибирский и Дальневосточный.

С самого начала своего освоения во второй половине XIX века Дальний Восток позиционировался центральной властью как регион особой стратегической и геополитической важности. При этом государственные инвестиции, как показывают П. А. Минакир и О. М. Прокапало (Минакир, Прокапало, 2018), носили циклический характер, зависели от степени напряженности на восточных рубежах и чередовались с периодами относительно автономного (в экономическом смысле) существования региона, когда сокращение государственного финансирования запускало различные механизмы «внутрирегиональной генерации ресурсов». «Когда на первый план выходят геополитические задачи страны, для решения которых необходим определенный уровень государственной поддержки, развитие региона приобретает особо высокую оценку полезности в системе приоритетов пространственного распределения государственных материальных, финансовых и институциональных ресурсов, а когда геополитическая напряженность на Дальнем Востоке снижается, внимание и ресурсы государства переключаются на иные приоритеты, и регион либо оказывается предоставленным самому себе (как в 1920–е или 1990–е годы), либо теряет возможности развивать свою экономику, инфраструктуру, социальную сферу за счет формируемых в иных регионах ресурсов» (Минакир, Прокапало, 2017, с. 16). Так, самые горячие инциденты, связанные с дальневосточными рубежами, например Даманский конфликт (1969), а также уничтожение над Сахалином корейского пассажирского «Боинга» (1983), приходились на период относительно стабильного инвестирования со стороны центра, как бы подтверждая правильность выбранной стратегии и геополитическую важность региона.

Весь советский период освоения Дальнего Востока показал, что геополитическую и геоэкономическую линии развития региона определяли две цели, комбинирование которых в той или иной степени составляло суть очередного «поворота на Восток»: оборона восточных границ и формирование сырьевого экономического кластера. В новейшем периоде стали появляться попытки внести в этот тренд социально-гуманитарное содержание, декларируемое, например, в виде демографических целей. Так, одной из самых громких акций в этом направлении стала программа «Дальневосточный гектар», запущенная в 2016 году. Согласно ей всем россиянам предоставляется возможность взять бесплатно в долгосрочную аренду гектар земли на Дальнем Востоке для использования в хозяйственных целях. Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года также формулирует ряд целевых показателей, ориентированных на демографию и рост уровня жизни населения, таких как прекращение миграционного оттока, повышение качества жизни, создание благоприятных условий для рождения и воспитания детей и т.д.

Последний из «поворотов», связанный с изменением международной политической конфигурации после 2013–2014 годов и резким обострением отношений на европейском направлении, подчеркнул значимость «азиатского вектора» внешней политики России. Казалось бы, роль Дальнего Востока и его геополитический статус, а вместе с ним и государственное финансирование существенно выросли. Количество планов и программ по развитию Дальнего Востока растет год от года, приоритетные формы развития региона и директивы по их реализации умножаются и создают путаницу. Например, как отмети-

ли А. Демьяненко и Л. Дятлова (Демьяненко, Дятлова, 2017, с. 47), не вполне ясной остается разница между ключевыми инструментами, среди которых с 2013 года назывались следующие: КИПы (комплексные инвестиционные проекты), ТОРы (территории опережающего развития) и ТОСЭРы (территории опережающего социально-экономического развития). Официальный дискурс, освещающий развитие региона, изобилует позитивом и пафосными эмоциями о выполнении поставленного и реализации намеченного. Тем не менее «кардинальных сдвигов ни в области макроэкономической динамики, ни в социальной сфере макрорегиона добиться не удастся» (Минакир, 2021, с. 9).

Вместе с тем весьма часто регион выступает как один из эпицентров крупных коррупционных событий и скандальной политической повестки. Так, в течение нескольких последних лет самые громкие коррупционные дела были связаны именно с Дальним Востоком: это дело бывшего губернатора Сахалинской области А. Хорошавина, дело по космодрому Восточный, дело бывшего губернатора Хабаровского края В. Ишаева, дело экс-мэра Владивостока И. Пушкарёва⁵.

В итоге получается, что с точки зрения федеральной политической повестки Дальний Восток является регионом повышенного внимания и одновременно регионом высоких коррупционных рисков. Какой ре-

⁵ А. В. Хорошавин, губернатор Сахалинской области (2007–2015), был признан виновным в получении взяток и легализации доходов, полученных преступным путем, приговорен к 13 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима и штрафу в 500 млн рублей. В. И. Ишаев, губернатор Хабаровского края (1991–2009) и полномочный представитель Президента РФ в Дальневосточном федеральном округе (2009–2013), был обвинен в хищении мошенническим путем денежных средств, приговорен к 5 годам условного лишения свободы. И. С. Пушкарёв, мэр Владивостока (2008–2017), приговорен к 15 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима и штрафу в размере 500 млн рублей.

зонанс вызывает у населения округа такое сочетание, воспринимают ли жители коррупционные проблемы как существенные для своего региона и связывают ли они его дальнейшее развитие с уровнем коррупции? Для того чтобы ответить на эти вопросы, мы провели два эмпирических исследования: 1) среди студенческой молодежи Хабаровского края в 2016 году и 2) среди населения Дальнего Востока в 2019 году.

Все эти исследования были объединены общим мотивом, связанным с выявлением региональных особенностей восприятия коррупции, которые позволяют понять риски, связанные с системной убылью постоянного населения этой значительной по размерам приграничной территории. Риски потери населения могут сдерживаться не только политическими и экономическими методами, на которые чаще всего делается акцент при разработке стратегических программ развития территорий. Мы полагаем, что значительную роль в стабилизации миграционной активности и закреплении населения играет и снижение коррупционных рисков, понять которые невозможно без знания отношения к ним населения.

Глава 2

**Актуальные теории
и терминология:
коррупция,
неформальность,
амбивалентность**

С одной стороны, коррупция — это явление достаточно простое и понятное всем, с другой стороны, на практике коррупцию не всегда так просто идентифицировать. Коррупция — это, как правило, «злоупотребление доверенной властью для извлечения личной выгоды». Это самое распространенное определение, предложенное Transparency International и используемое в международной практике. Так, например, преподаватель вуза — это человек, которому доверена определенная власть. Когда он закрывает глаза на списывание или ставит студенту оценку «удовлетворительно» за очень слабый ответ на экзамене, то он этой властью злоупотребляет и таким образом совершает коррупционный поступок. Но при этом никому в голову не придет называть его коррупционером. Причем преподаватель может вести себя так по совершенно разным причинам. Например, если он поставит студенту «неудовлетворительно», то он должен будет предоставить ему возможность пересдачи. Таких попыток может быть очень много, а ведь это все личное время преподавателя, которое никак не компенсируется и которое он мог бы с большим успехом посвятить преподавательской или научной работе, а также своей жизни за пределами вуза. Более того, очень сложно сохранить высокую планку качества образования, когда в вузы идут учиться почти 70–80% девушек и молодых людей в возрасте от 18 до 21 года — нельзя ожидать от всех и хорошей школьной подготовки, и высокой заинтересованности в учебе. Таким образом, коррупция — это не только взятки, т.е. монетарные формы, но и очень большой диапазон немоне-

тарных практик. Вот как определяет некоторые формы коррупции российское подразделение Transparency International («Трансперенси Интернешнл — Россия») в своей «Азбуке антикоррупционера»⁶:

Взятка — это деньги, предметы или услуги, которые получает должностное лицо в обмен на совершение им какого-то действия (или, наоборот, бездействия) в интересах того, кто дает взятку.

Конфликт интересов — противоречие семейных, личных или иных интересов человека с его должностными обязанностями.

Лоббизм — борьба частных лиц или организаций за принятие органами власти страны выгодных для них решений.

Непотизм, или кумовство, — это незаконное наделение родственников преимущественными правами по сравнению с остальными на основании лишь факта родства.

Откат — деньги, которые продавец товара или услуги возвращает сотруднику покупателя, принявшему решение закупаться именно у этого продавца.

Распил — если на реализацию того или иного проекта выделили бюджетные средства, а работы произведены не были, это значит, что деньги «распилили».

Фальсификация выборов — когда власти стремятся обеспечить победу того или иного кандидата на выборах, они прибегают к фальсификации итогов голосования.

Лишение — незаконное присвоение чужого имущества вопреки воле его владельца.

Нужно отметить, что в академической литературе насчитывается более 50 различных практик, которые называются коррупционными (Леденёва, 2013). Некоторые формы коррупции можно трактовать и как

⁶ «Азбука антикоррупционера» ориентирована в первую очередь на школьников и студентов.

преступление, и как культурную особенность в зависимости от обстоятельств, а также исторических, социальных и культурных факторов определенной среды. Например, одна из нас, проводя исследования по украинскому бизнесу, заметила, что nepoтизм и фаворитизм играют очень большую роль при выборе поставщиков, особенно в маленьких городах (Denisova-Schmidt, Prytula, 2017). Но если внимательно разобраться в этом явлении, то станет ясна причина распространения подобной практики. В маленьких городах обычно невысокая ротация населения, люди часто знают друг друга с детства или являются родственниками, а компаний, которые предоставляют те или иные услуги или продукты, не так уж много, т.е. и выбирать может быть не из кого. Или, например, подарки. С одной стороны, это то, что дарится от всего сердца, но, с другой стороны, подарки могут носить прагматичный характер. Наши регулярные опросы населения показывают, что для большинства респондентов являются допустимыми какие-то подношения для того, чтобы получить качественное медицинское обслуживание или устроить ребенка в хорошую школу.

Рассмотрим на примере поступления в вузы сложность данного явления (коррупции).

Любящие родители или злостные мошенники?

В 2020 году «Трансперенси Интернешнл — Россия», «Новая газета», студенческий журнал DOXA, а также интернет-издание «Важные истории» провели расследование, посвященное тому, как некоторые российские чиновники пользуются своим положением и устраивают своих близких родственников в вузы через целевой набор. Целевой набор — это возможность поступить в вуз

без конкурса и даже при наличии низких баллов ЕГЭ. «Отличие целевого поступления от обычного в том, что абитуриент предварительно заключает с государственной структурой договор о целевом обучении. Претендентов на заключение таких договоров отбирает сама госструктура, вуз в этом никак не участвует. И чиновники, имеющие возможность влиять на отбор будущих целевиков, могут отправить в престижный университет своих родных и близких», — поясняет «Новая газета». Проанализировав открытые данные по целевому набору в 15 ведущих российских вузов с 2015 по 2019 год, гражданские активисты и журналисты обнаружили «102 подтвержденных случая, когда дети или родственники госслужащих поступали на учебу целевым образом по направлению от госструктур, которые эти госслужащие возглавляли или с которыми тесно взаимодействовали по службе» (Прокушев, 2020). Процедура целевого отбора является «совершенно непрозрач[ой]: госструктуры не обязаны публиковать информацию о наборе целевиков и о том, кто и как их отбирает», утверждает Григорий Машанов, юрист «Трансперенси Интернешнл — Россия». «По каким критериям оценивают кандидатов и их способности — тоже непонятно: нормативов не существует, как и обязанности проводить внутренний конкурс. А руководитель госструктуры может единолично принять решение, кого отправить на учебу, без всякого обоснования», — отмечает он (Прокушев, 2020).

Есть ли такая проблема в других странах, и если да, то как она решается?⁷ В некоторых европейских странах, в частности в Германии, так же как и в Рос-

⁷ Одна из нас была приглашена на обсуждение результатов исследования «Справедливость в университете», которое состоялось в гибридном формате 11 августа 2020 года. Кейс по Германии был озвучен на этом мероприятии, см.: Справедливость в университете [Электронный ресурс]. URL: <https://uni-transparency-lab.timepad.ru/event/1393361/> (дата обращения: 01.06.2022).

сии, существует целевой набор. Немецкая система в чем-то похожа на российскую, но имеет и ряд отличий. Например, в Германии целевой набор построен по принципу дуального обучения. Дуальное образование подразумевает совмещение обучения в вузе и работы на предприятии / в организации⁸. В Германии такие образовательные услуги предоставляют, как правило, определенные учебные заведения, в которых обучение проходят только студенты по целевому направлению, других студентов там нет. Чаще всего процесс обучения построен по квартальному принципу: один квартал студенты учатся в вузе и по окончании квартала сдают сессию, а следующий квартал проводят на предприятии или в организации. Студенты занимаются все вместе в одной группе, у них нет возможности выбора предметов и в сессию они должны сдать те предметы, которые им определяет вуз, а не те, которые они могут и хотят сдать. Такой процесс обучения очень похож на среднюю школу и в какой-то степени на российскую систему высшего образования. В немецком же классическом университете понятия группы как таковой нет, студенты сами выбирают себе предметы для изучения, а также, как правило, сами принимают решение, сколько экзаменов и какие они будут сдавать в очередную сессию. Однако преимущество студентов, которые обучаются по целевому набору, заключается в том, что они получают очень серьезный и очень большой практический опыт работы по своей специальности. Возможно, они даже быстрее взрослеют по сравнению со своими сверстниками, которые обучаются в обычных вузах. Более того, те предприятия и организации, с которыми у студентов заключены целевые контракты, на время обучения принимают

⁸ Речь идет как о частных, так и о государственных структурах.

их на работу, и они получают зарплату. Это небольшие деньги по немецким меркам, но и неплохие, т.е. студенты-целевики могут позволить себе жить самостоятельно и полностью снять финансовую нагрузку со своих родителей.

Возможные минусы системы целевого набора заключаются в том, что у таких студентов не так много свободного времени, у них нет каникул (только отпуск продолжительностью 30 рабочих дней) и их образование слишком практико-ориентированное. Конечно, для некоторых специальностей это даже хорошо. Но есть вероятность, что после получения такого высшего образования будет сложно строить, например, научную карьеру. В чем же заключается выгода предприятий и организаций, участвующих в системе целевого набора? Прежде всего в том, что они готовят кадры в соответствии со своими нуждами и ожиданиями. Например, Министерство иностранных дел Германии готовит часть своих кадров именно таким образом, при этом студенты изучают, например, не просто вопросы журналистики в целом, а работу СМИ с учетом специфики деятельности МИДа у себя на родине и в других странах.

Кроме того, целевые контракты со студентами могут заключать предприятия, которые географически расположены не в самом удачном месте Германии с точки зрения поиска и найма персонала. Например, многие предприятия, расположенные на границе со Швейцарией, испытывают кадровые трудности, т.к. толковые сотрудники нередко переезжают в соседнюю страну. Иногда систему целевого набора используют предприятия, которые хоть и занимают лидирующие позиции в своем бизнес-сегменте, но не являются известными брендами в глазах широкой общественности.

В любом случае для предприятий и организаций такая форма подготовки кадров является инвестицией в будущее. Одно из отличий от российской модели заключается в том, что выпускники целевого набора не обязаны оставаться работать на тех предприятиях, с которыми у них был заключен контракт. Предприятия тоже не обязаны принимать на работу выпускников. Здесь также нужно отметить, что такое дуальное высшее образование построено на основе немецкой модели дуального среднеспециального образования. В Германии все среднеспециальное образование дуальное. Более того, Германия не только является создателем данной модели, но и продолжает занимать лидирующие позиции в области дуального образования.

Есть ли в данной системе проблемы с точки зрения справедливости, честности и прозрачности? Да, они есть. Дело в том, что получить целевое направление не так-то просто. Компании и организации, как правило, устраивают открытый конкурс. Отбор потенциальных студентов проходит в несколько этапов (изучение анкеты, интервью, ассесмент). Претендентов на одну должность может быть очень много, и компании бывает довольно сложно выбрать из большого числа хороших кандидатов самого лучшего. В комиссию по отбору кадров может позвонить сотрудник данной компании и сказать, что среди претендентов есть его сын или дочь, и попросить обратить на его или ее анкету особое внимание. Это также может быть сын или дочь друга владельца компании. То есть определенным людям могут быть предоставлены преференции при получении таких контрактов.

Почему предприятия идут на это? Потому что считают, что если речь идет о ребенке сотрудника, который много лет отдал компании, то почему бы и не предоставить ему такой бонус? Или если речь

идет о просьбе бизнес-партнера. Знакомства и связи дают претенденту реальный шанс, но не гарантию получения такого контракта (McCarthy, Puffer, Dunlap-Hinkler, Jaeger, 2012). Преференции используются не для того, чтобы слабый студент получил направление, а скорее для того, чтобы внимание обратили на сильного. Однако в проигрыше могут оказаться те абитуриенты, у которых нет влиятельных родителей или которые не умеют либо не хотят по тем или иным причинам пользоваться связями.

Интересно отметить, что влиятельные родители оказались в центре скандала в США в 2019 году. Как оказалось, дети некоторых известных актеров и руководителей компаний поступали в топовые университеты страны по спортивным контрактам, используя при этом серию мошеннических схем. В американских вузах есть определенная квота на студентов-спортсменов. Это девушки и молодые люди, у которых есть достижения в спорте, а также хорошие результаты выпускных школьных экзаменов (SAT). Во время учебы они должны совмещать серьезные тренировки, участие в соревнованиях и учебу. Речь в данном случае шла примерно о 40 семьях. Им были предъявлены обвинения в том, что они фальсифицировали результаты школьных экзаменов и дали взятки за посредничество в предоставлении спортивных контрактов⁹.

Все эти примеры из России, Германии и США объединяет одно — желание родителей открыть двери в светлое будущее подрастающему поколению теми средствами, которые у них есть в наличии. Кто они при этом — любящие родители или злостные мошенники? Данное явление в научной литературе принято

⁹ Operation Varsity Blues — именно так называется операция ФБР по расследованию данного вида мошенничества и одноименный документальный фильм компании Netflix.

называть амбивалентностью. Именно амбивалентность является основной сложностью при проведении антикоррупционных реформ (см. подробнее об амбивалентности в «Глобальной энциклопедии неформальности» под редакцией А. Леденёвой (Ledeneva, 2018).

Инновации в изучении коррупции

Мы относимся к группе исследователей, которые в своих работах показывают ограниченность традиционной парадигмы изучения коррупции, будь то в рамках теории принципала-агента или в рамках теории коллективного действия. Мы предлагаем сфокусировать внимание на исследовании неформальности (Барсукова, Леденёва, 2014; Барсукова, 2014, Барсукова, 2017, Barsukova, Denisova-Schmidt, Ledeneva, 2018; Ledeneva, Bratu, Köker, 2017, Polese, 2021). Под неформальностью мы понимаем некую совокупность неписаных правил, «секретов», открытых узкому кругу (*open secrets*), и скрытых практик, которые люди используют для достижения определенных результатов (*to get things done*). Иногда неформальность связывают с теневой экономикой или с незаконной деятельностью. Это верно, но лишь в некоторой степени, потому что неформальность — это гораздо более широкое понятие. Речь идет не только о темных сторонах человечества, но и о светлых сторонах и множестве промежуточных вариантов (Horak et al., 2020). Неформальность — это своего рода правила игры в одном конкретном обществе или в одном конкретном сообществе, которые хорошо известны всем тем, кто находится внутри (инсайдерам), но остаются неизвестными тем, кто находится снаружи (аутсайдерам). Неформальность — это все то, что происходит за

кулисами. В рамках такого подхода коррупция рассматривается как одно из проявлений неформальности.

Некоторое время, примерно с 1960-х до 1990-х годов, доминировало мнение, что неформальность является особенностью или даже аномалией, вызванной недостаточным уровнем развития, и что она характерна только для стран с развивающейся и переходной экономикой. В рамках такого подхода ожидалось, что после завершения этого перехода, с началом периода «нормального» развития она уйдет сама собой. В дальнейшем, с накоплением опыта исследований неформальности, эта точка зрения была признана узкой. Выяснилось, что в большинстве обществ, в которых переход прошел, затянулся или вовсе не состоялся, неформальность не ушла, а просто приобрела другие формы. Кроме того, было также признано, что неформальность имеет место не только в развивающихся, но и в развитых странах — с рыночной экономикой и либеральными ценностями. В целом в настоящее время считается, что неформальность в том или ином виде сопутствует всем процессам социальной и политической жизни и является неотъемлемой составляющей всех обществ. И приведенные нами примеры, касающиеся набора на целевые места, подтверждают это. Однако эти примеры также показывают, что важное значение имеют и пределы допустимости обхода существующих норм в разных странах. В любом случае всякий раз, обращаясь к конкретным практикам такого обхода, нельзя не принимать во внимание культурный и исторический контекст, в котором они проявляются. Например, норма антиплагиата, которую не так давно ввели в российских университетах, трудно приживается в массовых, региональных вузах. Простое объяснение этого состоит в том, что студенты, может быть, плохо воспитаны или недостаточно сознательны. Воз-

можно, так оно и есть, но если это явление массовое и повсеместно распространенное (согласно исследованиям, это именно так), значит, простое объяснение не подходит и существует какое-то другое, более глубокое. Например, может быть, имеют значение особенности восточной культуры, когда высоко ценятся ссылки на авторитет, умение компилировать и знание традиции, а писать «от себя» как раз является дурным тоном? Возможно, просто имеет смысл наладить диалог между восточной традицией опоры на авторитет и западной культурой цитирования? Кроме этого, наши исследования показали, что в ряде случаев, когда студенты используют заимствованные тексты, имеет место непонимание того, что это нечестное поведение. В силу того что школьный опыт обучения не предполагал формирования такой культуры работы с информацией, которая требуется в университете, многие впервые начинают осваивать эти нормы только в студенческий период.

Скорее всего, многие возразят, если мы назовем такие практики коррупцией, поэтому, с нашей точки зрения, неформальность является более гибким и релевантным концептом, позволяющим связать все эти разнообразные явления воедино на основе общей логики.

Глава 3

Первое исследование. Студенческая молодежь Хабаровского края

Наше первое исследование было основано на размышлении о широкомасштабных информационно-просветительских антикоррупционных кампаниях среди студенческой молодежи Хабаровского края. Мы вместе с нашими коллегами из Швейцарии Мартином Хубером и Анной Соловьёвой (оба — Университет Фрибурга) задались вопросом, насколько такие кампании нужны, полезны, и если да, то в какой форме, и проверили это экспериментальным путем. Дело в том, что, с одной стороны, информационно-просветительские кампании среди подрастающего поколения (и не только в этой возрастной группе) являются достаточно эффективным и не очень затратным средством противодействия определенному поведению. Например, в Германии несколько лет назад проводилась кампания среди безработных в возрастной группе от 50 лет и старше, т.е. в той возрастной группе, которой не так просто снова найти себя на рынке труда (пенсионный возраст в Германии — 65–67 лет для обоих полов). Кампания была достаточно успешной, потому что включала два важных элемента: граждан информировали, во-первых, о современных способах поиска работы и составления резюме, т.е. о том, что многие из них делали, возможно, в последний раз 20 или даже 30 лет назад, и, во-вторых, о том, что может быть с людьми, если они долго будут без работы (проблемы в личной жизни, проблемы со здоровьем). Концентрация на этих двух элементах дала очень большой позитивный эффект (Altmann et al., 2018).

С другой стороны, у некоторых информационно-просветительских кампаний могут быть совершенно

неожиданные побочные эффекты, как положительные, так и не очень. Например, просветительские кампании, направленные на профилактику и борьбу с ВИЧ-инфекцией и СПИДом в 1980-е на Западе, способствовали тому, что число заболеваний, передающихся половым путем, существенно снизилось, и, например, в Швейцарии выросло поколение врачей, которые никогда не сталкивались с такими заболеваниями, т.е. они знают о них в теории, но на практике подобных пациентов никогда не видели. Но такие кампании могут дать и обратные эффекты и стать своего рода рекламой того поведения, против которого они направлены. Например, в США в период с 1998 по 2004 год проводилась большая просветительская кампания в СМИ по предотвращению употребления наркотиков среди молодежи. Кампания была неэффективной, более того — вредной. Она способствовала росту употребления марихуаны среди молодежи (Hornik et al., 2008). Другой пример тоже из США. MTV запустил два реалити-шоу, которые были нацелены на предотвращение подростковой беременности и юного материнства, но обе программы оказали обратный эффект: у зрителей, особенно у юных зрительниц, сложилось представление, что родить ребенка в 16 лет — это нормально.

Поэтому мы считаем, что пропагандистские кампании обладают очень большой силой и потенциалом, но, чтобы избежать побочных эффектов, они должны быть хорошо продуманы.

Дизайн эксперимента¹⁰

Эксперимент проходил в форме опроса. Подготовленные нами интервьюеры задавали вопросы студентам об их мотивации при поступлении в вуз

¹⁰ Более подробно см.: Denisova-Schmidt et al., 2017 и Denisova-Schmidt et al., 2021.

и успеваемости, а затем методом случайной выборки¹¹ респонденты получали информационные материалы. После того как студенты познакомились с информационными материалами, им задавались вопросы о студенческом мошенничестве (списывании, плагиате), о частотности таких практик и их допустимости, а также несколько вопросов, связанных с коррупцией. В заключение респондентов приглашали принять участие в круглом столе, посвященном проблемам коррупции, а также в аналогичном опросе в следующем году. Вопросы, заданные после информационного воздействия, были использованы для построения результирующих переменных.

В качестве информационных материалов мы подготовили две брошюры и два видео. Официальная антикоррупционная брошюра Хабаровского края — флаер с изображением президента РФ и с одной из его цитат о вреде коррупции: «Самый эффективный способ борьбы с коррупцией — развитие гражданского общества и свобода средств массовой информации <...>. Борьба с коррупцией — это задача всего общества». В официальной брошюре были даны определения коррупции, перечислены законодательные акты, включая Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», представлены данные ВЦИОМ о коррупционных настроениях и опыте россиян, приведена информация о наказании за коррупцию. В брошюре были также указаны номера телефонов горячих линий представителей власти в Хабаровском крае, по которым можно обратиться с жалобами и предложениями.

Вторая брошюра — тоже флаер, который разработали мы сами. Как и в первой брошюре, мы дали

¹¹ Бросок игральной кости: значения кости 1–4 — одна из четырех групп воздействия, значения кости 5 или 6 — контрольная группа.

определение коррупции, привели статистику, но сделали это, учитывая студенческую аудиторию, регион, где мы проводили исследование, а также опираясь на «Азбуку антикоррупционера» российской НКО «Трансперенси Интернешнл — Россия». Мы приводили конкретные примеры, которые обсуждались в федеральных и региональных СМИ на момент исследования и которые должны были быть на слуху у студентов:

В Хабаровском крае в поселке Многовершинный некачественной водой отравилось 120 человек. Причина — коррупция: «...Уже четыре года строится водозабор... Затрачено уже более 60 млн рублей, что в несколько раз больше запланированной суммы. А по факту там нет ни водозабора, ни денег».

Большие деньги в Хабаровском крае выделяют на строительство социально значимых объектов. Так, например, 1 млрд 40 млн рублей было выделено на строительство квартир для детей-сирот в микрорайоне «Твердохлебово» в пригороде Хабаровска. Квартиры не построены, миллиарда — нет. Возбуждены уголовные дела.

Мы также использовали два коротких анимированных видео от «Трансперенси Интернешнл — Россия»: видео о вреде взяточничества¹² и видео о вреде коррупционного рейдерства. «Трансперенси Интернешнл — Россия» разработала серию образовательных мультфильмов — «Азбука коррупции», в которых в очень доступной форме поясняются те или иные термины. Герои мультфильмов — грызуны. Напри-

¹² См.: Эпизод 1: Взятка [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=zGeworhWEFo&list=PLWKblwPgOg7LlnFcji98XFegL18Ypl7CP&index=1> (дата обращения: 01.06.2022).

мер, в ролике о взяточничестве изображена крыса-смертница, давшая взятку сотруднику службы безопасности при посадке в самолет. Бомба взорвалась в воздухе, лайнер уничтожен. В видео о рейдерстве¹³ было показано, как полиция арестовала директора хорошо функционирующей фабрики сыра и отправила его в тюрьму.

В выборку попали 2003 студента, 75% ($n = 1501$) из которых учатся в Хабаровске и 25% ($n = 502$) — в Комсомольске-на-Амуре. Типичному респонденту около 20 лет, чуть более половины выборки (54%) составляют девушки. Около трети респондентов сообщили, что тратят в среднем менее 10 тыс. рублей в месяц, 55% респондентов имеют среднемесячные расходы от 10 тыс. до 20 тыс. рублей, а 12% — более 20 тыс. рублей. Чуть более половины студентов обучаются на бюджетной основе. Около 37% участников опроса изучают гуманитарные науки, 31% — социальные, 25% — технические, 8% — естественные науки.

Что касается предыдущего опыта студентов, связанного с неформальными практиками и коррупцией, то, как следует из их ответов, использование связей для решения различных проблем распространено шире, чем взяточничество. Тем не менее практика сбора денег в школах распространена значительно и даже в большей мере, чем дарение подарков учителям. Около 34% участников опроса заявили, что они (их друзья или родственники) сталкивались с нарушениями (взятки, подарки, помощь в ответах) при про-

¹³ Коррупционное рейдерство — захват предприятия против воли собственника и/или директора должностными лицами с использованием преимуществ их служебного положения на государственной службе. См.: Эпизод 3: Коррупционное рейдерство [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=4aTjUyX67xc&list=PLWKblwPgOg7LlnFcji98XFegL18Ypl7CP&index=3> (дата обращения: 01.06.2022).

ведении ЕГЭ, при этом 21% участников сталкивался (лично либо их друзья или родственники) с нарушениями при поступлении в вузы (случаи в приемных комиссиях, льготное поступление и т.п.). Исходя из ответов в выборке, случаи взяточничества в университетах после зачисления менее распространены.

Что касается нечестного поведения во время учебы, наиболее популярным является частичный плагиат, т.е. копирование некоторых глав из интернета при написании работ, а также использование шпаргалок и списывание во время экзаменов и контрольных работ. Случаи, когда студенты просят преподавателей об индивидуальном подходе (например, о снижении требований, лояльном отношении, освобождении от экзамена и т.п.), наименее распространены¹⁴. Доля ответивших на отдельно заданные вопросы от общего числа опрошенных довольно высока: только в 4% случаев отсутствует год рождения студента; доля отсутствующих значений в других переменных еще меньше (Solovyeva, 2020).

¹⁴ Наши репрезентативные опросы, регулярно проводимые среди студенческой молодежи дальневосточных вузов, показывают, что студенты достаточно часто списывают на контрольных и экзаменах, копируют при написании своих работ чужие тексты без указания источника, скачивают работы из интернета и сдают их как выполненные самостоятельно и иногда платят за то, чтобы им написали курсовую (Денисова-Шмидт, Леонтьева, 2015; Denisova-Schmidt, 2013, 2016; Denisova-Schmidt, Huber, Leontyeva, 2016a, 2016b). Но это проблема не только дальневосточных вузов, с ней сталкиваются и в других регионах России, причем как в топовых, так и в массовых университетах (Chirikov, Shmeleva, 2020a, 2020b; Denisova-Schmidt, 2018). Если эти формы плагиата можно с высокой долей вероятности идентифицировать, то распознать привлечение сторонних авторов (гострайтеров), особенно если речь идет о профессионалах своего дела, — задача не из легких. В настоящее время многие ведущие вузы мира бьют тревогу: студенты практически перестали писать сами, аутсорсинг домашних эссе постепенно превращается в рутинную практику (Denisova-Schmidt, de Wit, 2017; Bretag, 2016; Bretag, 2020; Denisova-Schmidt, 2021).

Результаты

На основании средних значений результирующих переменных в контрольной группе мы обнаружили, что различные проявления нечестного академического поведения весьма распространены среди опрошенных студентов. Использование шпаргалок на экзаменах, частичный плагиат из интернета и списывание у других студентов используются довольно часто, по мнению респондентов. Также в вузах, как заявлено опрошенными студентами, имеют место сдача на проверку курсовых (и других письменных) работ, скачанных из интернета, покупка письменных работ в специальных компаниях и у однокурсников, обман преподавателей и просьбы об индивидуальном подходе. Воздействие тремя типами информационных материалов — брошюрами и видео о вреде взяточничества — статистически значимо повлияло на эти и некоторые другие результаты.

Студенты, посмотревшие видео о вреде взяточничества, а также те, кто получил одну из брошюр, в качестве проявления нечестного поведения в учебе более часто указывали на такие случаи, как сдача на проверку курсовых (и других письменных) работ, скачанных из интернета, частичный плагиат и списывание у сокурсников. Прочтение официальной брошюры также усиливает допустимость, по мнению студентов, нечестного академического поведения в ситуациях, когда предмет рассматривается как «ненужный», когда студенты работают и когда преподаваемый материал трудно усвоить. Специальная брошюра снижает неодобрение нечестного академического поведения в целом.

При рассмотрении моральной оценки коррупции, данной опрошенными студентами, бросается в глаза то, что «преступление» и «зло» — две самые распространенные ассоциации с коррупцией. При этом

студенты, получившие официальную брошюру, чаще, чем другие, склонны ассоциировать коррупцию со способом получения дохода. Интересно отметить, что студенты воспринимают влияние коррупции на уровне страны (т.е. ее влияние на российскую экономику, политику, образование, систему здравоохранения и полицию) в среднем более негативно, чем на личном уровне (т.е. влияние на их карьерные шансы, качество жизни, образование, здоровье и безопасность). Прочтение официальной брошюры приводит к более позитивной оценке влияния коррупции на российскую систему здравоохранения и полицию. Студенты весьма скептически оценивают возможность искоренения коррупции в России, при этом их мнение по данному вопросу в среднем не было изменено ни одним из наших информационных материалов.

Заинтересованность респондентов в будущих мероприятиях по информированию о коррупции весьма низкая: только 5% опрошенных согласились присоединиться к круглому столу по проблемам коррупции, 12% были готовы принять участие в следующем опросе о коррупции. Воздействие информационными материалами снижает эти показатели еще больше. Намерение участвовать в будущем опросе снижается в среднем на 4 процентных пункта после прочтения официальной брошюры и просмотра видео о вреде взяточничества; данное видео также немного снижает интерес к круглому столу.

Гетерогенность эффектов

Алгоритм рекурсивного секционирования (Athey, Imbens, 2016), примененный к нашим данным, указывает на то, что оказанное информационное воздей-

ствие имеет эффекты, различающиеся в следующих подгруппах: а) студенты, которые часто или систематически пишут работы, копируя некоторые главы из интернета, по сравнению с теми, кто редко прибегает к подобной практике; б) отличники по сравнению со студентами, чья успеваемость ниже отличной; в) студенты, чьи отцы получили высшее образование или ученую степень, по сравнению с теми, чьи отцы получили только среднее образование¹⁵.

Сравнивая 912 студентов, которые часто или систематически пишут работы, копируя некоторые главы из интернета, с 1034 студентами, которые редко прибегают к подобной практике, мы находим, что первая группа более склонна заявлять о распространении нечестного академического поведения, оправдывать такое поведение, более позитивно оценивать влияние коррупции на общество и собственную жизнь и менее охотно соглашаться на участие в мероприятиях по информированию о коррупции. Сосредотачиваясь только на статистически значимых (на уровнях 5 и 10%) эффектах информационного воздействия, мы видим, что они в основном отрицательные для «плагиаторов» и позитивные для тех, кто редко прибегает к подобной практике. Вследствие оказанного информационного воздействия разница во взглядах на нечестное поведение и коррупцию между этими двумя подгруппами сократилась. Между тем видеоролик о вреде рейдерства не оказал никакого влияния на «неплагиаторов».

Рассматривая студентов с различной академической успеваемостью (996 человек с отличными средними оценками против 997 с оценками ниже отличных), мы находим, что, хотя обе подгруппы демонстрируют

¹⁵ Мы спрашивали респондентов об образовании обоих родителей: и отцов, и матерей. Статистически значимыми оказались данные об образовании именно отца.

сходное отношение к неформальным практикам и коррупции, одни и те же информационные материалы влияют на студентов по-разному. Отличники в целом более отзывчивы к представленной информации. В этой подгруппе все формы информационного воздействия увеличивают склонность указывать на случаи использования нечестных методов при подготовке письменных работ. Среди учащихся с удовлетворительными или хорошими оценками прочтение официальной брошюры усиливает одобрение нечестного академического поведения в случаях, когда предмет кажется бесполезным и когда студенту сложно усвоить материал. Что касается эффектов в отношении восприятия коррупции, воздействие информационными материалами усиливает негативное восприятие коррупции среди отличников. В противоположность этому среди учащихся с удовлетворительными и хорошими оценками информационное воздействие ведет в основном к более положительному восприятию последствий коррупции на общероссийском уровне. Также в этой подгруппе ознакомление с информационными материалами приводит к дальнейшему снижению заинтересованности в будущих антикоррупционных мероприятиях.

Разделяя студентов по уровню образования их отцов на 934 респондента, чьи отцы имеют высшее образование или ученую степень, и 670 человек, отцы которых получили среднее образование, мы находим, что представители первой подгруппы проявляют в среднем большую терпимость к нечестному академическому поведению и коррупции и меньшую заинтересованность в предстоящих антикоррупционных мероприятиях. Что касается эффектов информационного воздействия, они весьма неожиданны в подгруппе студентов с менее образованными отцами: обе брошюры и видео о вреде взяточничества усиливают

лояльное отношение к нечестному академическому поведению. Среди студентов, чьи отцы высокообразованны, прочтение официальной брошюры ведет в среднем к большей терпимости к нечестному поведению в учебе в случаях, когда предмет считается ненужным; в то же время просмотр видео о вреде рейдерства ослабляет тенденцию видеть коррупцию как средство дохода и компенсацию за низкие зарплаты. Помимо этого, в данной подгруппе специальная брошюра и оба видео усиливают негативное мнение о влиянии коррупции как на жизнь студентов, так и на ситуацию в стране в целом. В противоположность этому в подгруппе студентов с менее образованными отцами информационное воздействие, особенно брошюры, усиливает положительное восприятие влияния коррупции на общероссийском уровне.

Напоследок мы рассматриваем подгруппы студентов, разбитых по половому признаку. Анализируя ответы участников, оказавшихся в контрольной группе, мы находим, что девушки в среднем более негативно оценивают влияние коррупции на свою жизнь и менее заинтересованы в будущих антикоррупционных мероприятиях. Кроме того, девушки менее восприимчивы к представленным информационным материалам, чем юноши.

Выводы

Наш эксперимент показал, что антикоррупционные кампании эффективны, однако большое значение имеют форма и подача информационных материалов. Гамлетовский вопрос: стоит или не стоит бороться с коррупцией? Здесь очень важно понимать, с чем именно бороться. Когда коррупция в России обсужда-

ется в глобальном контексте, то очень многие эксперты приводят данные международных рейтингов, где Россия, как правило, занимает лидирующие позиции по распространению коррупции. К этим данным нужно относиться с осторожностью. Во-первых, во всех этих рейтингах речь идет о восприятии коррупции, а не о коррупции как таковой. В некоторых странах людям свойственно преувеличивать то, что есть на самом деле, а в некоторых — преуменьшать, и это сказывается на результатах. Во-вторых, данные рейтинги позволяют измерить только некоторые виды коррупции, например взятки, их частотность, конкретные суммы, но эти рейтинги не говорят о том, по какой причине люди дали взятку: например, чтобы ускорить процесс или чтобы совершить что-то нелегальное. В-третьих, если посмотреть на те страны, которые являются самыми некоррупционными, то там есть свои нюансы. Например, если взять только одну практику «решения проблем с помощью знакомств», т.е. то, что называется кумовством, то лидером здесь является Германия. В некоторых других странах очень распространены различные братства, т.е. неформальные объединения людей, которых что-то связывает, например учеба в определенной школе или вузе — это то, что очень типично для Великобритании и называется *old boy network* («сеть старых мальчиков»), или группы, объединяющие родственников и близких друзей, например *Vetterliwirtschaft* («экономика двоюродных братьев») в Швейцарии. Где проходит граница между нормальными человеческими отношениями и nepотизмом, сказать очень трудно. Но это как раз те явления, которые не фиксируются рейтингами и остаются за кадром (Barsukova, Denisova-Schmidt, Ledeneva, 2018). Коррупция — это очень распространенное явление, которое есть во всех странах. Разли-

чия лишь в формах, масштабе этого явления, а также готовности и желании гражданского общества и государства замечать или не замечать коррупцию.

Тем не менее мы считаем, что студенческой молодежи следует уделять особое внимание. Студенчество — это большая движущая сила, которая способна привести к определенным социальным изменениям в своей стране (Altbach, Klemenčič, 2014; Altbach, 2016; Altbach, Luescher, 2020). Это девушки и молодые люди, которые находятся в последней фазе своей социализации. Все то, чему студенты научатся и что воспитают в себе (в том числе и отношение к практике нечестного поведения), они будут проецировать на свою взрослую, профессиональную жизнь. Решение проблем с академической нечестностью было бы более эффективным, если бы действия были направлены на устранение причин студенческого обмана, таких как компенсация дефицитов средней школы, массовость высшего образования, а также методическая подача материала и определенные формы экзаменов.

Глава 4

Второе исследование. Население Дальнего Востока

Еще во второй половине 2013 года, проводя этнографическое исследование в пяти регионах России: Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Новосибирске, Хабаровске и их окрестностях¹⁶, мы заметили очень ярко выраженную амбивалентность по отношению к коррупции и неформальности. При оценке социальных ценностей и работы институтов некоторым респондентам¹⁷ было сложно дать однозначные ответы «да» или «нет», «плохо» или «хорошо». Особые дискуссии вызвал, например, вопрос о «подарках врачам для того, чтобы получить хорошее медицинское обслуживание». Только 39% респондентов отметили, что это мешает положительному развитию общества в целом, т.е. оставшийся 61% респондентов считает, что не мешает. Как отметил один из опрошенных, «иногда вы сталкиваетесь с таким врачом, что сразу становится очевидной необходимость искать другого врача, а иногда и наоборот: с первого приема врач так хорошо отнесется к вам, что даже не нужно ни о чем просить, а потом просто из самой горячей благодарности даришь подарок». Таким подарком часто становится коробка конфет или «коробка конфет премиум-

¹⁶ Данное исследование проводилось в рамках крупного проекта ANTICORRP, который финансировался Европейским союзом (2012–2017). Сопоставительное исследование проходило параллельно в восьми странах: Италии, Венгрии, Боснии и Герцеговине, Косово, Турции, Танзании, Мексике и России.

¹⁷ Всего в исследовании приняло участие 115 респондентов. Участники исследования говорили о своем опыте и отношении к коррупции, а также о доверии и удовлетворенности местными учреждениями, о серьезных проблемах в сообществе, о социальных нормах и ценностях (подробный отчет: Denisova-Schmidt, 2014).

класса» со спрятанными в ней наличными или без них (Torsello, 2016). Многие россияне считают это «нормой», «знаком благодарности» за внимание и терпение врача. Небольшие подарки могут «компенсировать» низкую заработную плату», особенно заработную плату врачей, работающих в государственных медицинских учреждениях, по мнению большинства респондентов. Однако «коробка конфет премиум-класса» не может гарантировать высокое качество лечения. Это может зависеть от различных факторов. Например, является ли этот врач действительно профессионалом в своей области, готов и может ли он помочь и можно ли болезнь вылечить. Тем не менее «коробку конфет премиум-класса» можно, например, использовать, чтобы мотивировать врача «найти» какое-либо заболевание у молодого призывника, не желающего служить в армии, будь то полностью выдуманная болезнь или небольшое преувеличение реального диагноза, и объявить его непригодным; либо проигнорировать какое-либо заболевание у претендента на новые водительские права, позволяя человеку управлять автомобилем, несмотря на его/ее инвалидность (это может быть даже серьезное заболевание, которое делает таких людей опасными для окружающих, например, если это водитель автобуса, скрывающий эпилепсию, или менее опасное заболевание, такое как дальтонизм для автолюбителя). Подношение может также просто ускорить процесс получения какой-либо справки полностью здоровым человеком. Результаты исследования показывают, что крайне важно знать, как правильно предлагать «коробку конфет премиум-класса», чтобы достичь желаемой цели и не обидеть врача и/или других заинтересованных лиц. Также очень важно иметь возможность позволить себе «коробку конфет премиум-класса», чтобы участвовать в этом обмене.

Следуя этой логике, во втором исследовании по Дальнему Востоку мы выделили самые частотные практики, с которыми сталкиваются жители страны в повседневной жизни, и проанализировали согласно теории языковых игр Людвиг Витгенштейна (Wittgenstein, 2020), т.е. в терминологии наших респондентов. Важно отметить, что все эти практики являются коррупцией с точки зрения Transparency International: это «подарки учителям, врачам, воспитателям в детских садах», «решение проблем через знакомых и по блату», «подделка подписей и документов», «деньги работникам ГИБДД, чтобы не платить штрафы», «деньги работникам государственных учреждений», «деньги преподавателям в вузах за зачеты и экзамены», «деньги за прием ребенка в детский сад, школу, вуз», «зарплата “в конверте”» (таблица 1) (Denisova-Schmidt, Solovyeva, 2022).

Таблица 1. Терминология граждан vs терминология экспертов

Терминология граждан согласно теории языковых игр Людвиг Витгенштейна	Терминология экспертов согласно Transparency International
Дарить подарки учителям, врачам, воспитателям в детских садах	Подарок
Решать свои проблемы через знакомых и по блату	Непотизм,
Поддельывать подписи и документы	Мошенничество
Давать деньги работникам ГИБДД, чтобы не платить штрафы	Взяточничество
Давать деньги работникам государственных учреждений	Взяточничество

Давать деньги преподавателям в вузах за зачеты и экзамены	Взяточничество
Давать деньги за прием ребенка в детский сад, школу, вуз	Взяточничество
Получать зарплату «в конверте»	Мошенничество

Эмпирическая база

Второе эмпирическое исследование было проведено в конце лета — начале осени 2019 года в пяти городах Дальневосточного федерального округа: Хабаровске, Комсомольске-на-Амуре (Хабаровский край), Владивостоке (Приморский край), Благовещенске (Амурская область) и Якутске (Республика Саха (Якутия)). Таким образом, были охвачены самые большие города Дальнего Востока России. Для сбора информации был использован опросный метод в виде формализованного интервью на первом этапе и фокус-групп — на втором. Всего в исследовании было задействовано 716 человек, из которых 640 — респонденты, участвующие в интервьюировании, и 76 человек — участники шести фокус-групп.

Для опроса методом формализованного интервью была разработана анкета, на ее основе составлен сценарий фокус-группы, состоящий из трех тематических блоков, построенных по логике поиска связи между развитием территории и уровнем коррупции (бланки представлены в приложениях¹⁸). Опросник был разработан таким образом, что респондентам предоставлялась возможность высказываться о городских проблемах и давать оценку благополучия территории, после чего они переходили к теме кор-

¹⁸ Приложение № 2 — анкета «Население Дальнего Востока», Приложение № 3 — сценарий проведения фокус-групп.

рупции, и, несмотря на то что это соответствовало нашим ожиданиям, этот переход происходил в результате естественного хода беседы, без подсказок и инициатив со стороны модераторов.

Тематические блоки беседы и анкетного опроса включали:

- вопросы для диагностики и оценки социального самочувствия и выявления наиболее острых проблем территории;
- вопросы об отношении к коррупции и личном опыте участия в неформальных практиках разного типа;
- вопросы, касающиеся личной оценки коррупции и ее роли в жизни общества, а также перспектив ее преодоления.

Дальневосточники о Дальнем Востоке

В опросе, проведенном с помощью интервью, приняло участие 640 человек. Из них примерно 52% женщин и 48% мужчин в возрасте от 18 лет. Возрастное распределение выборки представлено в таблице 2.

Таблица 2. Распределение опрошенных по возрастным группам (в долях (%) от общего числа опрошенных)

Возраст, лет n (%)				Нет ответа
18–29	30–45	46–59	60+	
314 (49,06)	151 (23,59)	124 (19,38)	43 (6,72)	8 (1,25)

По семейному положению наши респонденты делятся на женатых (замужних) и холостых в соотношении 39: 61, при этом 58% опрошенных не имеют детей

(столько же, сколько холостых), примерно 16% имеют одного ребенка, 19% имеют двоих детей, 7% представляют многодетные семьи с тремя и более детьми. Уровень образования наших респондентов довольно высокий: больше половины (51,1%) имеют высшее образование, остальные среднее или среднее профессиональное, а 24 человека (3,9%) имеют ученую степень.

В полученной выборке имеются представители самых разных видов деятельности, из которых три группы выделяются большей численностью по сравнению с другими: специалисты высокой квалификации (23,9%), студенты (27,3%), а также служащие среднего звена (15%). Высокая доля студентов (как и молодежи в целом) в выборке объясняется тем, что исследование проводилось в наиболее проходных точках городов, к которым были отнесены места массового отдыха горожан (торгово-развлекательные центры, прогулочные зоны). Молодежь, как выяснилось, является наиболее активным пользователем этих объектов.

Материальное положение наших респондентов показывает, что примерно треть из них имеют средства только на продукты и одежду. Анализ материального положения в разрезе видов деятельности выявил, что к этой группе относятся студенты, присутствие которых в выборке значительное (в перечне видов деятельности студенты выбирали опцию «безработный»), и служащие среднего звена. Большая часть опрошенных (67%) сталкиваются с нехваткой денег при дорогих покупках, и только единицы (16 человек) отметили, что не имеют финансовых проблем. Таким образом, среди наших респондентов нет особо обеспеченных.

Связь между материальным положением и семейным статусом не выявлена: численность подгрупп по уровню обеспеченности примерно одинакова как среди холостых, так и среди семейных респондентов.

Еще один признак, показывающий материальное положение респондента, — это жилищные условия. Собственное жилье среди опрошенных имеют чуть больше трети респондентов — 38%, остальные проживают либо на съемной квартире, либо с родственниками, либо в общежитии. Невысокая доля имеющих собственное жилье также может объясняться присутствием в выборке большого количества молодежи и студентов.

Таким образом, мы видим, что в число опрошенных попали обычные люди, преимущественно молодые, трудоспособного возраста, со средними и невысокими доходами и наличием профессионального образования. Значительная часть выборки представлена учащейся молодежью, и на эту социальную группу в процессе анализа данных будет обращено особое внимание.

Проблемы территории и социальное самочувствие

Этот блок проблем изучался через вопрос об удовлетворенности респондента местом проживания и открытый вопрос о наиболее актуальных проблемах территории. При проектировании исследования цель открытого вопроса мы сформулировали так: выявить, является ли коррупция и связанные с ней практики настолько острой проблемой в месте проживания респондента, что участник сформулирует это самостоятельно.

Результаты ответов на этот блок вопросов были обобщены, по итогам выявлены пять наиболее значимых групп проблем. Первое место с большим отрывом от всех остальных групп занимают проблемы,

связанные с состоянием дорог и транспортом (плохое качество, узкие дороги, пробки, отсутствие парковок и т.д.). Наиболее актуальна эта проблема для жителей Владивостока, но отмечается как приоритетная абсолютным большинством респондентов во всех городах. Следующие позиции с примерно одинаковыми приоритетами занимают такие проблемы, как:

- благоустройство территорий (состояние дворов, подъездов, городских пространств, грязь и мусор на улицах);
- уровень жизни (так были обобщены ответы, указывающие на высокие цены и/или низкие доходы населения, при этом высокие цены упоминаются гораздо чаще, чем низкие доходы);
- экология (грязный воздух, вода, задымленность и т.д.).

Отметим несколько важных деталей в ответах на эти два вопроса. При достаточно типичных вариантах наиболее часто упоминаемых проблем имеется большое разнообразие конкретных и даже экзотических ответов, не попадающих ни в одну группу, например: «дорогие продажные женщины», «дураки», «насекомые», «сопки», «дожди», «ландшафт». При этом традиционные для россиян проблемы ЖКХ, медицины и доступности детских садов, доминирующие в рейтингах наиболее актуальных проблем на протяжении многих лет, в этот раз хоть и упоминались, но значительно реже, чем выявленные проблемы-лидеры.

Кроме того, в выборке присутствует небольшое количество респондентов (6 человек), которые в ответ на вопрос о социальных проблемах по месту проживания отвечали, что таких проблем нет или они их не замечают.

Коррупция как основная социальная проблема не входит в число приоритетных, но все-таки присутствует в списке. Ее назвали в числе актуальных 43 человека (6,7%), из которых 10 указали ее первой в списке, 18 — на второй строке и 15 — на третьей.

При этом важно, что большинство опрошенных высказывают удовлетворенность местом проживания: 20,2% отметили, что им очень нравится город, в котором они живут, еще 57,7% выбрали ответ «скорее нравится». Тех, кому место проживания совершенно не нравится, всего 3,8%.

Данные, полученные по открытым вопросам, были полностью подтверждены проведенными фокус-группами. Так, жители Владивостока, присутствующие на фокус-группах, считают самыми острыми в их городе проблемы с дорогами и дорожной инфраструктурой, что ожидаемо от города, в котором почти все жители — автолюбители. Вместе с тем жители Якутска обращали внимание на местные проблемы — национализм и местничество, которые также можно отнести к специфическому виду коррупции, если рассматривать ее как клановость или неравенство в доступе к ресурсам по национальному признаку. Жители других городов не упоминали о проблеме такого рода.

Коррупция и неформальные практики: опыт участия

Первые вопросы, связанные с коррупцией, касались осведомленности респондентов: приходилось ли им слышать о том, что их друзья или родственники используют связи, протекцию и взятки для решения своих проблем. Ответы распределились следующим образом (в процентах от числа опрошенных) (таблица 3).

Таблица 3. Осведомленность о коррупционных практиках

Варианты ответов / шкала	Никогда, n (%)	Редко, n (%)	Иногда, n (%)	Часто, n (%)	Очень часто, n (%)	Нет ответа, n (%)
Приходилось ли Вам слышать о случаях, когда Ваши друзья или родственники решали свои проблемы, используя связи и протекцию?	116 (18,13)	175 (27,34)	202 (31,56)	105 (16,41)	39 (6,09)	3 (0,47)
Приходилось ли Вам слышать о случаях, когда Ваши друзья или родственники решали свои проблемы с помощью взятки?	268 (41,87)	174 (27,19)	134 (20,94)	48 (7,50)	10 (1,56)	6 (0,94)

Приведенные данные свидетельствуют о том, что информированность об использовании связей и протекции существенно выше, чем в отношении взяточничества. Так, 41,87% опрошенных никогда не слышали о том, что их родственники или друзья использовали взятки. Вместе с тем это означает, что оставшиеся 57,19% сталки-

вались с такой информацией, при этом 9,06% из них — часто или очень часто. В отношении использования связей и протекции, которые в российском обществе часто не относят к коррупции, осведомленность еще более высокая. Часто и очень часто приходилось слышать об использовании этих практик более чем пятой части опрошенных (22,50%).

Ответ на этот вопрос показывает, что информация об использовании коррупционных способов решения проблем является доступной для россиян и достаточно часто обсуждаемой с родственниками и друзьями.

Следующие два вопроса были заданы в косвенной и прямой форме и касались отношения респондентов к различным неформальным практикам. Результаты ответов на эти вопросы приведены в следующих двух таблицах (данные представлены в процентах от числа ответивших) (таблицы 4, 5).

Таблица 4. Использование неформальных практик другими людьми

По Вашему мнению, как часто Ваши знакомые и жители Вашего города прибегают к следующим практикам?	Никогда, n (%)	Редко, n (%)	Иногда, n (%)	Часто, n (%)	Очень часто, n (%)	Ист ответа, n (%)

Дарят подарки учителям, врачам, воспитателям в детских садах	44 (6,88)	114 (17,81)	160 (25,00)	181 (28,28)	136 (21,25)	5 (0,78)
Решают свои проблемы через знакомых и по блату	65 (10,16)	144 (22,50)	197 (30,78)	169 (26,40)	56 (8,75)	9 (1,41)
Поддельывают подписи и документы	338 (52,81)	144 (22,50)	85 (13,28)	35 (5,47)	18 (2,81)	20 (3,13)
Дают деньги работникам ГИБДД, чтобы не платить штрафы	287 (44,84)	139 (21,72)	96 (15,00)	79 (12,34)	25 (3,91)	14 (2,19)
Дают взятки работникам государственных учреждений	321 (50,16)	121 (18,91)	101 (15,78)	67 (10,47)	19 (2,96)	11 (1,72)
Дают деньги преподавателям в вузах за зачеты и экзамены	289 (45,16)	132 (20,62)	113 (17,65)	67 (10,47)	27 (4,22)	12 (1,88)
Дают взятки за прием ребенка в детский сад, школу, вуз	296 (46,25)	141 (22,03)	87 (13,60)	83 (12,97)	23 (3,59)	10 (1,56)
Получают зарплату «в конверте»	233 (36,41)	102 (15,94)	101 (15,78)	121 (18,91)	74 (11,56)	9 (1,40)

**Таблица 5. Использование неформальных практик
в собственном опыте**

Как часто Вы сами используете следующие практики?	Никогда, n (%)	1-2 раза, n (%)	Иногда, n (%)	Часто, n (%)	Очень часто, n (%)	Нет ответа, n (%)
Дарить подарки учителям, врачам, воспитателям в детских садах	152 (23,75)	173 (27,03)	191 (29,84)	63 (9,84)	50 (7,81)	11 (1,73)
Решать свои проблемы через знакомых и по блату	208 (32,50)	210 (32,81)	152 (23,75)	40 (6,25)	17 (2,66)	13 (2,03)
Подписать документ за другого человека	422 (65,94)	115 (17,97)	67 (10,47)	16 (2,50)	4 (0,62)	16 (2,50)
Предложить деньги работнику ГИБДД вместо штрафа	526 (82,19)	44 (6,88)	38 (5,94)	15 (2,34)	4 (0,62)	13 (2,03)
Предложить деньги работнику государственных органов за решение своего вопроса	538 (84,06)	48 (7,50)	28 (4,38)	13 (2,03)	1 (0,16)	12 (1,87)
Дать деньги преподавателям в вузах за зачеты и экзамены	504 (78,75)	75 (11,72)	33 (5,16)	12 (1,87)	5 (0,78)	11 (1,72)

Дать взятку за прием ребенка в детский сад, школу, вуз	526 (82,19)	62 (9,69)	26 (4,06)	9 (1,41)	5 (0,78)	12 (1,87)
Получать зарплату «в конверте»	423 (66,09)	84 (13,13)	56 (8,75)	37 (5,78)	27 (4,22)	13 (2,03)

В этих двух таблицах представлены результаты тестирования на восприятие одних и тех же практик как действий других людей (таблица 4) и на личное участие в них самих респондентов (таблица 5). Показательно, что, если смотреть по цифрам в столбцах 4 и 5, означающим частое и очень частое использование практик, личное участие респондентов оценивается ими существенно ниже, чем использование этих же практик окружающими. Это значит, что опрошенные считают коррупционные практики более легитимными для общества в целом, чем для себя лично. Такой расклад подтверждается и цифрами, представленными в столбце 1, из которых понятно, что наши респонденты позволяют себе прибегнуть к неформальным практикам реже, чем, как они думают, это принято в обществе.

Для общей оценки степени активности вовлечения в коррупционные практики мы посчитали среднее значение по шкале распространенности по каждой из практик как с точки зрения восприятия действий других, так и с точки зрения вовлеченности. Результаты — среднее значение по шкале по каждому из видов практик — представлены в таблице 6.

**Таблица 6. Средние оценки распространенности
неформальных практик (в баллах по шкале от 1 до 5)**

Практики / средние оценки по шкале от 1 (никогда) до 5 (очень часто)	Как часто Ваши знакомые и жители Вашего города прибегают к следующим практикам?	Как часто Вы сами используете следующие практики?
Дарить подарки учителям, врачам, воспитателям в детских садах	3,4	2,5
Решать свои проблемы через знакомых и по блату	3,05	2,12
Подписать документ за другого человека	1,81	1,54
Предложить деньги работнику ГИБДД вместо штрафа	2,07	1,31
Предложить деньги работнику государственных органов за решение своего вопроса	1,97	1,26
Дать деньги преподавателям в вузах за зачеты и экзамены	2,12	1,34
Дать взятку за прием ребенка в детский сад, школу, вуз	2,09	1,27
Получать зарплату «в конверте»	2,54	1,7

На основе анализа ответов и средних оценок мы можем выявить тройку самых популярных неформальных практик, к которым относятся подарки учителям и воспитателям, решение проблем по блату и по протекции, а также получение зарплат «в конверте». Важно отметить, что эти практики получили самые высокие средние оценки по распространенности как с точки зрения восприятия действий других, так и с точки зрения вовлеченности, то есть по всем трем позициям получились самые высокие средние оценки в обеих таблицах.

В отношении других практик имеется некоторое расхождение восприятия и вовлеченности. Например, четвертой по распространенности среди опрошенных является неформальная практика подписывания документов за других лиц, в то время как в отношении действий окружающих ее воспринимают как самую редкую. Иными словами, люди, думая, что это происходит редко с другими, сами прибегают к такой практике довольно часто. В целом можно сказать, что вовлеченность и восприятие по всем практикам соотносятся по частоте примерно как 1: 2 или 1: 3, т.е. используют практики в 2–3 раза реже, чем слышали о них.

Реже всего наши респонденты были вовлечены в практики взятки работникам госучреждений — именно здесь получилась самая низкая оценка как личной вовлеченности, так и действий других.

В целом, если подводить итоги по этому блоку, можно констатировать, что большинство наших участников в той или иной степени были вовлечены в неформальные практики: 74,52% дарили подарки учителям, врачам и воспитателям, 65,47% решали проблемы по блату или по протекции, 31,56% подписывали документы за других людей, 15,78% давали взятки работникам ГИБДД вместо штрафа, 14,07% давали взятки

работникам госучреждений, 19,53% давали деньги преподавателям в вузах за экзамены и зачеты, 15,94% давали взятку за прием в школу или детский сад, 31,88% получали зарплату «в конверте».

По мнению наших респондентов, их опыт участия в этих практиках намного скромнее, чем у других людей, знакомых и жителей города, которые, по мнению опрошенных, прибегают к подобным действиям в среднем в 3–5 раз чаще. Этот любопытный феномен можно интерпретировать как следующую логику по легитимации собственных действий в отношении коррупции: вовлеченный в коррупцию индивид считает, что он прибегает к этому редко, в то время как большинство людей, по его мнению, делают это намного чаще, чем поддерживают общую толерантность по отношению к этим практикам.

Отношение к коррупции и возможность ее преодоления

Чтобы выяснить собственную оценку респондентами коррупции, им предлагалось три закрытых, один открытый вопрос и вопрос по поводу продолжения сотрудничества. Начнем с оценки коррупции и определения ее роли в жизни общества.

Анализ ответов таблицы 7 показывает: большинство опрошенных считают, что коррупция отрицательно влияет на все отмеченные перспективы, особенно на будущее детей. Некоторая часть опрошенных (от 15,31 до 24,38%) высказали противоречивое отношение, считая, что коррупция может влиять как положительно, так и отрицательно. Однако тех, кто считает это влияние положительным, явное меньшинство.

**Таблица 7. Оценка влияния коррупции на
разные аспекты жизни**

Как Вы думаете, как коррупция влияет на:	Резко отрицательно, п (%)	Скорее отрицательно, п (%)	И отрицательно, и положительно, п (%)	Скорее положительно, п (%)	Целиком положительно, п (%)	Нет ответа, п (%)
Ваши карьерные шансы	205 (32,03)	216 (33,75)	156 (24,38)	23 (3,59)	12 (1,87)	28 (4,38)
Ваше качество жизни	241 (37,66)	222 (34,69)	109 (17,03)	38 (5,94)	14 (2,18)	16 (2,50)
Будущее Ваших детей	269 (42,03)	211 (32,97)	98 (15,31)	33 (5,16)	13 (2,03)	16 (2,50)
Ваше здоровье	222 (34,69)	214 (33,44)	125 (19,53)	36 (5,62)	19 (2,97)	24 (3,75)
Вашу безопасность	276 (43,12)	203 (31,72)	100 (15,63)	28 (4,38)	12 (1,87)	21 (3,28)

Такое отрицательное отношение к коррупции подтверждается и ответами на вопрос о ее оценке (таблица 8), по которым мы видим, что наибольшее количество респондентов высказались за те оценки, в которых коррупция воспринимается как зло и преступление. Наименьшее количество респондентов согласились с тем, что коррупция является традицией и российской национальной особенностью. Прагматические и рациональные оценки коррупции заняли среднее положение, тем не менее сильно уступив отрицательной оценке коррупции как зла и преступления.

Таблица 8. Оценка коррупции (множественный выбор)

Что для Вас означает понятие «коррупция»?	Да, n (%)	Скорее да, n (%)	Не знаю, n (%)	Скорее нет, n (%)	Нет, n (%)	Нет ответа, n (%)
Способ получения дохода	212 (33,12)	143 (22,34)	67 (10,47)	53 (8,28)	124 (19,38)	41 (6,41)
Преступление	443 (69,22)	123 (19,22)	24 (3,75)	13 (2,03)	9 (1,41)	28 (4,37)
Часть жизни	97 (15,16)	103 (16,09)	121 (18,91)	95 (14,84)	171 (26,72)	53 (8,28)
Способ решения проблемы	155 (24,22)	198 (30,94)	77 (12,03)	77 (12,03)	85 (13,28)	48 (7,50)
Компенсация низких зарплат	94 (14,69)	126 (19,69)	102 (15,94)	122 (19,06)	141 (22,03)	55 (8,59)
Временное положение дел	62 (9,69)	86 (13,44)	155 (24,22)	108 (16,87)	175 (27,34)	54 (8,44)
Традиция	78 (12,19)	91 (14,22)	137 (21,40)	89 (13,91)	194 (30,31)	51 (7,97)
Национальная особенность	65 (10,16)	88 (13,75)	126 (19,69)	106 (16,56)	203 (31,72)	52 (8,12)
Зло	387 (60,47)	132 (20,62)	49 (7,66)	12 (1,88)	29 (4,53)	31 (4,84)

В ответах на вопрос о преодолении коррупции наши участники разделились на три группы: пессимисты — те, кто считает, что преодолеть коррупцию в России нельзя (ответы «нет» и «скорее нет»), оптимисты — те, кто считает, что это возможно (ответы «да» и «скорее да»), и неопределившиеся, для которых был предложен ответ «и да, и нет». В итоге расклад оказался следующим (таблица 9):

- оптимисты — 19,80%;
- пессимисты — 52,60%;
- неопределившиеся — 27,60%.

Примерно такой же расклад наблюдается и в ответах на открытый вопрос, анализ которых представлен в следующем параграфе.

Анализ данных по вопросу о преодолении коррупции в разрезе пола и возраста не показал существенной разницы между восприятием мужчин и женщин и разными демографическими группами. В каждой из возрастных групп 51–55% опрошенных считают, что преодолеть коррупцию в России нельзя. Любопытно только, что в «крайних» группах, ответивших «определенно да» и «определенно нет», мужчин в два раза больше, чем женщин.

Таблица 9. Перспективы преодоления коррупции в России

Как Вы считаете, можно ли преодолеть коррупцию в России?	Доля ответивших, n (%)
Определенно нет	121 (18,91)
Скорее нет	206 (32,19)

И да, и нет	169 (26,40)
Скорее да	81 (12,66)
Определенно да	45 (7,03)
Нет ответа	18 (2,81)

Таким образом, большинство опрошенных считают преодоление коррупции нереальным в существующих условиях и перспективе. Это подтверждается и ответами на открытый вопрос, в котором мы просили наших респондентов высказаться (при желании) о коррупционной ситуации в их городе и прокомментировать крупные коррупционные дела последних лет.

Мнения респондентов о коррупции (по результатам анализа ответов на открытый вопрос)

В последних пунктах анкеты мы просили респондентов написать свое мнение о коррупции в городе и громких коррупционных скандалах в регионе за последние годы, а также оставить свои координаты, если им интересна эта тема и они хотят и в дальнейшем участвовать в подобных опросах.

Как обычно, ответы на открытый вопрос были даны не всеми респондентами. Из 640 опрошенных этот пункт заполнили 452 человека — примерно 70% выборки. С одной стороны, это очень хороший результат, с другой — многие ограничились формальным или односложным ответом («не знаю» или «плохо»). Тем не менее достаточно хороший отклик позволяет и в ответах на этот вопрос выявить интересные мнения.

Полученные ответы были систематизированы по следующим группам (в списке представлены нередактированные ответы из анкет в их исходной лексике и стилистике).

**Респонденты, высказавшие свое отношение
к коррупции без упоминания конкретных дел
и выражения мнения по поводу принимаемых мер
и чиновничьего аппарата (115 ответов)**

Ниже приведены наиболее типичные ответы, которые повторяются по несколько раз.

1. Беспредел, передел сфер влияния, коррупция местной власти.
2. Большое количество коррупционных действий.
3. В городе есть. Плохо. (Подобных ответов было около 30.)
4. Высокий уровень коррупции; никак не воспринимаю.
5. Людям проще заплатить, чем исправить ошибки, недостатки.
6. Смена власти может изменить состояние.
7. Коррупция процветает в некоторых образовательных учреждениях, неприятно.
8. Коррупция в городе на среднем уровне, больше используются связи и протекция.
9. Поражаюсь объемам коррупционных взяток.
10. Коррупция в городе Благовещенске стоит в очень сложной ситуации, поскольку большинство составляющих жизни в России решается только с ее помощью.
11. Коррупция в небывалых масштабах.
12. Коррупция высокая.
13. Коррупция в городе находится на очень высоком уровне, особенно в политических кругах.

14. Коррупция растет и рулит, как городу и краю, так и стране в целом.
15. Коррупция с каждым годом процветает.
16. Лично с ней не сталкивалась, но ситуации наблюдала (т.е. если я ее вижу, значит, это только малая часть).
17. Не ознакомлен с данной темой, но, думаю, все плохо.
18. Не слышала о таких, но осуждаю.
19. Не удивлен.
20. О крупных делах не слышала, но в целом состояние печальное.
21. Обеспокоен.
22. Она везде. (Около 20 подобных ответов.)
23. Отношусь резко отрицательно.
24. Последние коррупционные дела воспринимаю отрицательно, коррупция на Дальнем Востоке процветает.
25. Состояние критическое, проблему срочно нужно решать.
26. Страшно, что будет дальше.
27. Считаю, что в моем городе высокий уровень коррупции, нужно тщательнее бороться с ней.
28. Считаю, что коррупция в городе такая же высокая, как и по всей России. Это одна из главных проблем страны.
29. Уровень коррупции в г. Хабаровске, да и в Хабаровском крае, довольно высокий. Думаю, дело в менталитете русского человека. А с другой стороны — несовершенство исполнительной власти.
30. Уровень коррупции растет в Хабаровском крае так же, как и во всей России.
31. Последние крупные коррупционные дела говорят о том, что проблема медленно решается.

32. Эта проблема крайне актуальна для нашего города, т.к. выделенные деньги для города уходят зачастую в карман чиновникам, а не для благоустройства города.

Респонденты, высказавшие свое отношение к борьбе с коррупцией (25 ответов)

1. Борьба с коррупцией — это имитация бурной деятельности.
2. Все показательные акции, садят показательно, коррупция процветает.
3. Высокая, как и везде в России, дела — имитация борьбы.
4. Высокая, с пониманием проблемы.
5. Избирательно иногда подходят, мелкие дела тиражируют в СМИ.
6. Имитация борьбы.
7. Иногда не очень верится информации в СМИ.
8. Отношение настороженное, неоднозначное.
9. Как борьбу с неудобными властью, а берут все.
10. Коррупция в городе высокая (клановость). Коррупционные дела — показуха (рейдерство).
11. Коррупционные дела появляются, когда необходимо убрать «ненужных» людей. Нет единой системы борьбы с коррупцией.
12. Коррупция есть и в городе, и в улусах, нужны кардинальные меры в целом, а не выборочно кого-то наказывать.
13. Коррупция есть, борьба с ней недостаточна. Отрицательно.
14. Коррупция есть, но дела по ней инициируются избирательно.
15. Крупных коррупционных схем в городе раскрыто мало, осуждаю.

16. Меня пугают коррупционные дела, которые не заведены, например дом в Италии, дом в Черногории генерального прокурора Московской области Попова.
17. Надзорные органы города не противостоят появлению коррупции, за этим нужно следить и искоренять.
18. Наказания за коррупционные преступления настолько запаздывают, что преступник успевает неплохо пожить.
19. Нет желания следить и участвовать в политических интригах. Все пиар, показуха и интриги.
20. Нужна жесткая борьба, рыба гниет с головы.
21. Нужна смена власти.
22. О таких делах любят умалчивать.
23. Разоблачение коррупционеров — это инструмент борьбы за власть. Уровень коррупции ни в городе, ни в крае это не снижает.
24. Расследование дел — фикция.
25. Считаю, что коррупция в РФ существует везде, и, увы, с ней не борются, по моему мнению.
26. Считаю, что мер по предотвращению коррупции недостаточно на данный момент, нужно ужесточение.

Очень важно отметить, что большинство опрошенных считают борьбу неэффективной, а существенная часть — имитацией и сведением счетов.

**Респонденты, высказавшие свое мнение
по поводу непосредственно коррупционеров
и чиновников (9 ответов)**

1. В таком высоком уровне коррупции виновато высшее руководство страны, которое никак с этим не борется, виновные не несут должного наказания.

2. Вижу только среди чиновников и сотрудников министерств.
3. Все идет сверху.
4. На кол всех посадить.
5. Одни и те же, сколько можно!!!
6. Плохо думаю. Прореживать надо чиновников, начиная с администрации города.
7. Думаю, что чиновники явно скрывают свои доходы, что отрицательно сказывается на соц. окружении. А также работникам гос. учреждений «приписывают» более высокую з/п, что также является проблемой.
8. Смена власти, будут новые с теми же условиями.
9. Чиновники, депутаты, богатые — все воры.

**Респонденты, которые привели в своих
высказываниях примеры коррупционных
дел (12 ответов)**

1. В земельных отношениях какие-то непонятные вещи происходят. Коррупционные дела воспринимаю отрицательно.
2. Вырубка леса в заповедной зоне о. Амут под видом санитарной. Задержки строительства. Порча дорог и их отвратительное строительство.
3. Коррупционные дела в моем городе процветают, и никто не принимает никаких мер. Взять в пример дорожную компанию ТОСЭР «Парус» — дорога по сей день закрыта. Какой же итог? Основная часть денег была разворована, а на оставшиеся построили дорогу, которая уже разваливается.
3. Коррупция в городе, может, и не в больших масштабах, но она есть. Свидетельство тому — неожиданное прекращение строительства на набережной.

4. Негативно, возможность приобретения недвижимости китайскими гражданами возмущает.
5. Никто не ответил за недостроенные дамбы.
6. Дороги чинят каждый год из-за некачественной работы, а выполняется она некачественно из-за откатов.
7. Из-за коррупции многим людям не дается шанс чего-либо достичь бескорыстно.
8. Не выплатили за подтопление земельного участка 2019 г.
9. Невозможность развития малого и среднего бизнеса.
10. Погрязли в коррупции, 140 судимостей по космодрому Восточный: возможно улучшение со сменой власти.
11. При строительстве космодрома Восточный.

Респонденты, считающие, что ситуацию нельзя исправить (29 ответов)

Здесь большинство ответов повторяется в риторике «была коррупция, и ее не искоренить никогда», «была, есть и будет», «воруют и будут воровать», «воспринимаю отрицательно, но это уже как обычай», «все выглядит так, что не верится, что это кончится», «все слишком запущено», «боюсь, что это неизбежно». Однако есть и некоторые нетипичные варианты.

1. Коррупция заложена в природе человека.
2. Коррупция стала, к сожалению, образом жизни в РФ, и без смены власти эта проблема останется надолго.
3. Коррупция уже стала неотъемлемой частью жизни, и я считаю, что эту проблему никак не решить в ближайшие 50 лет.

Помимо ответов, содержащих осуждение коррупции и предложения способов борьбы с ней, в анкетах достаточно явно выделяется группа «нейтральных» оценок, представленных мнениями из серии «не владею, не знаю, не думаю», — 71 ответ (11%). Приведем некоторые из этих ответов.

1. Актуальным образом не осведомлен.
2. Без понятия.
3. Без комментариев.
4. Без разницы.
5. Без слов.
6. Бог им судья.
7. Бóльшая проблема в Якутии — местничество, чем коррупция.
8. В городе про коррупцию не знаю. Большие коррупционные дела узнаем из телевизора.
9. В коррупционные дела не вникаю.
10. Воздерживаюсь, не знаю ничего.
11. Мне все равно.
12. Не имею сведений ни о коррупции города, ни о регионе, в котором живу.
13. Не имею сведений об этом.
14. Неинтересно. (Более 20 подобных ответов.)

В целом ответы на этот вопрос показывают еще меньшее количество тех, кого, условно говоря, можно отнести к категории оптимистов, по сравнению с ответами на закрытый вопрос. Учитывая, что 71 человек (~11%) открыто написал, что эта тема ему безразлична, и еще 187 человек (~29%) вообще не дали ответа на вопрос, можно сказать, что чуть меньше половины дальневосточников не считают коррупцию вопросом своей личной повестки дня. Многие относят эту проблему к разряду политических и в силу общей аполитичности российского общества не интересу-

ются этим. В начале исследования мы полагали, что для дальневосточников, живущих в гуще последних разоблачений коррумпированных политиков, проблема коррупции в их регионе будет особенно актуальной, и мы надеялись на их интересные личные оценки и комментарии. Однако наше исследование показало, что это не так. Лишь несколько человек (и то очень смутно) смогли назвать конкретные коррупционные дела, произошедшие в их регионе.

Таким образом, опрос выборочной совокупности показал, что:

- 1) большинство дальневосточников в той или иной степени вовлечены в неформальные практики: 74,52% дарят подарки учителям, врачам и воспитателям, 65,47% решают проблемы по блату или по протекции, 31,56% подписывают документы за других людей, 15,78% дают взятки работникам ГИБДД вместо штрафа, 14,07% дают взятки работникам госучреждений, 19,53% дают деньги преподавателям в вузах за экзамены и зачеты, 15,94% дают взятки за прием в школу или детский сад, 31,88% получают зарплату «в конверте»;
- 2) имеет место факт легитимации собственно-го участия в коррупционных практиках через оправдание своего поступка как более редкого по сравнению с поступками других людей. По всем исследуемым практикам личная вовлеченность и восприятие участия других и соотносятся по частоте примерно как 1: 2 или 1: 3, т.е. используют практики в 2–3 раза реже, чем слышаны о них.
- 3) большинство опрошенных резко негативно оценивают коррупцию, считая, что это зло и преступление и что она отрицательно влияет на все кратко- и долгосрочные перспективы, в том числе касающиеся

непосредственно респондентов. Распространенный стереотип о том, что коррупция является традицией и российской национальной особенностью, не получил подтверждения в нашем исследовании;

- 4) факты выявленной вовлеченности респондентов в коррупционные практики (п. 1) и осуждения и неприятия коррупции (п. 3) как противоречащие друг другу позволяют сделать вывод о том, что наше исследование подтвердило гипотезу об амбивалентности восприятия коррупции в массовом сознании россиян;
- 5) более половины дальневосточников считают, что преодолеть коррупцию нереально, третья часть не имеет определенного мнения на этот счет. Оптимистичных ответов о том, что коррупция преодолима, меньшинство, особенно в ответах на открытые вопросы (в закрытых вопросах оптимистов 19,8%, в открытых — около 3%);
- 6) для дальневосточников характерно отождествление проблемы коррупции с политикой и властью и высокий уровень аполитичности, определяющий дистанцию от всей коррупционной проблематики. Для большинства опрошенных эта тема неинтересна и неважна. Громкие коррупционные расследования, регулярно проводимые в регионе, почти никого не затрагивают. Конкретной информацией об этих делах респонденты не обладают;
- 7) уровень личного отклика на предложения об участии в дальнейших исследованиях и о продолжении сотрудничества для изучения темы крайне низкий. В качестве обратной связи получено 26 номеров телефонов (из которых предварительный обзвон показал половину недействительных) и 10 адресов электронной почты. Это подтверждает вывод об аполитичности и отстраненности от проблемы.

Глава 5

**Дальневосточники
о Дальнем Востоке
и своем месте в нем.
Данные фокус-групп**

Данные анкетного опроса были дополнены материалами фокус-групп, в которых проблемы территории и отношение к коррупции получили свое развитие через анализ мнений горожан. Было проведено шесть фокус-групп ($N = 76$): по две в Хабаровске, Владивостоке и Якутске, из которых одна группа проводилась с молодежью (до 35 лет), а вторая — со взрослыми жителями (от 36 лет и старше). По роду деятельности наши участники представляли студенческую молодежь, предпринимателей, преподавателей и работников вузов, служащих, пенсионеров.

План беседы был построен на основе вопросов анкеты и смоделирован так, чтобы два основных сюжета (проблемы территории и отношение к коррупции) обсуждались в единой логике, т.е. чтобы участники самостоятельно, без подсказки модератора, выходили на проблему коррупции в ходе обсуждения проблем территории. Обозначим некоторые особенности ответов респондентов разных возрастных групп и в разных городах и проанализируем их (см. Приложение № 3).

Хабаровск

В молодежной группе в качестве основных социальных проблем были отмечены строительство торговых центров, вытесняющее строительство социальных объектов высокого спроса (школы, детские сады), отсутствие парковочных мест в большинстве районов города, высокая стоимость жилья и риски по его долевному строительству. В старшей возрастной группе были отмечены проблемы мигрантов, состояния городского транспорта, экологии в связи с неумеренным потреблением, тогда как на проблемы нехватки детских садов, школ и парковок старшая группа внимания не обратила.

Беседа с хабаровчанами показала, что они в целом довольны городом как местом своего проживания: на вопрос «Нравится ли Вам Хабаровск?» никто не ответил отрицательно, респонденты говорили о том, что Хабаровск очень красивый и комфортный для проживания город, который развивается и выглядит лучше других городов, знакомых им по жизненному опыту. Отвечая на вопрос о сравнении Хабаровска с другими городами, многие называли Владивосток и говорили о предпочтительности Хабаровска. Владивосток характеризуют как шумный современный город с высокой динамикой и ритмом жизни, некомфортный для спокойного и размеренного уклада, который хабаровчане ценят в своем городе. Любопытно, что в отношении намерений уехать в другой регион старшая группа оказалась более миграционно активной, чем молодежь. В молодежной группе некоторые, напротив, уже имели опыт отъезда и возвращения. И в целом в старшей группе сомнения и скептицизм в отношении жизни в городе были выражены более сильно, чем в молодежной. Особо отметим, что в старшей группе двое респон-

дентов из восьми собрались уехать из Хабаровска вслед за обосновавшимися в западной части страны детьми.

Отношение к коррупции

Хабаровчане не считают, что их город отличается какой-то особо высокой коррупционной активностью, хотя хорошо осведомлены обо всех крупных коррупционных делах, связанных с регионом. В обсуждении этого сюжета вновь возникло сравнение с Владивостоком, который, по мнению участников, намного опережает Хабаровск по коррупционной активности, поскольку *«туда больше денег вливается, там больше и отмывают»*. В связи с тем что участники фокус-групп чаще всего представлены активными гражданами, интересующимися общественными проблемами и жизнью территории, важно отметить, что во всех фокус-группах было по 1–3 человека, не знающих о коррупции в регионе, не слышавших никаких новостей о коррупционных делах и не заинтересованных в происходящем.

Говоря о бытовой коррупции, участники выделяют две наиболее активные сферы, в которых она процветает — медицина и образование. Скрытую коррупцию респонденты видят в наличии платной медицины, в том, что «за свои налоги» люди не получают качественной медицинской помощи и вынуждены обращаться в платные клиники. Участники говорили о том, что это приводит к специальному занижению уровня и качества страховой медицины: *«Понимаешь, что тебе придется выкладывать деньги за то, что тебе по страховке положено»*.

В этих же сферах, по мнению участников, обычным потребителям сложно проявить принципиальность в случаях, когда имеет место принуждение к коррупции, например при болезни родственни-

ков или записи ребенка в школу: *«Принципиальные и честные... здесь правду говорят: проблема коррупции не только в тех, кто берет, но и в тех, кто дает. Когда приехала скорая, у тебя близкий человек погибается, а ты принципиально — “нет, я вам не заплачу за укол”?»*

Участники хабаровских групп более активно, чем владивостокцы и якутяне, обсуждали бытовую коррупцию и ее немонетарные формы. Например, довольно оживленно обсуждались блат и родственные связи. Так, при обсуждении одного из мнений, высказанных участницей молодежной группы по поводу того, что использование блата и знакомств не является коррупцией, так как не наносит вреда, разразилась острая и довольно продолжительная дискуссия, показавшая, как под влиянием разных факторов, приводимых в пример респондентами исходя из своего жизненного опыта, менялось мнение участников и их восприятие блата. Представим лишь небольшой фрагмент этой дискуссии:

Владимир: *Да, блат и коррупция — я не согласен, что это одно и то же. Коррупция идет от «разъедасть, разлагать, ржаветь» — что-то плохое, уничтожить организм, условно, либо какой-то цельный объект, а блат, наше русское «блатной», — это никому ничего плохого не делать, просто делать некую преференцию. Это не значит, что это как-то унижит кого-то.*

Андрей: *Ну хорошо, а если по благу взяли, допустим, не твоего сына, а моего, потому что я знаю преподавателя. При этом твой гораздо лучше показатели дал.*

Владимир: *Ну это коррупция, но если это никому не вредит...*

Андрей: *То есть когда не пострадало третье лицо, правильно? Если оно пострадало, тогда мы относим это к коррупции.*

Владимир: *Да.*

Сюжет о преодолении коррупции также выявил несколько полярных оценок. С одной стороны, участники считают, что, выросши в этой системе, мы не замечаем и не распознаем коррупцию и потому преодолеть ее не сможем: *«Я считаю, что в принципе непреодолима, потому что человеческая природа такая. Мы хотим лучшего, и зачастую мы сами себя оправдываем. Все, кто дает взятку — все плохие. Но, когда мы даем, мы понимаем, что у нас вот исключительная ситуация. Она может просто регулироваться в большую или меньшую степень. Чтобы ее было меньше, нужно, чтобы среднестатистический человек в государстве был счастливей. Вот и все. Здесь работают очень много институтов. Здесь и образование, и медицина. То есть нужно не одно поколение. Нельзя просто сменить президента или сменить министра — и все у нас станет хорошо. Это большая экономическая и комплексная работа, которая должна уже работать на будущее поколение, а не на наше. Здесь надо менять сознание наше, а его не так просто поменять».*

Также любопытно отметить, что старшая группа отличалась более радикальным настроем в отношении способов борьбы с коррупцией, но вместе с тем разделилась надвое: в этой группе от одной из участниц прозвучало мнение о готовности выйти на баррикады и революционной ситуации, которое было поддержано еще одной участницей, однако все остальные высказали либо противоположное, либо нейтральное мнение.

Владивосток

В целом владивостокцы, так же как и хабаровчане, позитивно отзываются о своем городе, считают, что он лучше многих из тех, с которыми они могут сравнивать в силу своего жизненного опыта. Большинство из них не собираются уезжать, тем не менее такие настроения есть: два участника уже приняли решение об отъезде за границу¹⁹ и еще несколько не отрицают такой возможности для себя в будущем (все — молодежь). Негативное отношение к городу категорично высказал лишь один человек (из старшей группы), имеется также несколько нейтральных оценок.

Одна из самых актуальных социальных проблем Владивостока — транспортная — нашла свое отражение и в наших интервью как самая болезненная для города. Владивосток — город автомобилистов, и не удивительно, что именно эта тема была особо актуальной для обеих групп. Участники групп говорили о состоянии дорог и отсутствии парковок, постоянных пробках на дорогах, а также об общественном транспорте, в частности, о проблемах с его доступностью по отдельным направлениям.

Еще один блок проблем связан с высоким уровнем цен в регионе. В качестве примеров приводились цены на морепродукты местного производства и цены на жилье.

Отношение к коррупции

В отношении к коррупции замечен гораздо больший скептицизм — и в ее оценке, и в вопросе ее преодоления. В одной из групп тема коррупции была

¹⁹ Для дальневосточников это чаще всего азиатское направление.

инициирована самими участниками, без вопроса модератора, как следствие разговора о социальных проблемах. Для владивостокских групп в целом характерно наиболее пессимистическое восприятие коррупции как системного явления, тотально пронизывающего все сферы жизни и существующего на всех уровнях власти: *«Система, она использована как мафиозная структура. Т.е. в какой-то момент тебя просто ставят перед фактом: ты либо берешь взятки, либо ты не с нами. И тогда его просто сливают из этой системы. Или образуют такой купол, через который он не сможет пробиться вверх по должностной лестнице».*

«Каждый человек должностной, он может быть посажен за коррупцию. Сейчас на данный момент это самый простой способ посадить людей».

Участники связали коррупцию с властью и политикой и при обсуждении этих тем затронули и политические проблемы. Например, прозвучало мнение о том, что демократия не является правильным политическим режимом. О коррупции на уровне чиновников и власти информированы все (приводили в пример дело мэра Владивостока И. Пушкарёва), относятся к ней как к данности, обычному положению дел.

Вместе с тем, как только речь зашла о личной вовлеченности в коррупцию, осуждение по отношению к ней сменилось одобрительными оценками. Амбивалентное отношение — осуждение и оправдание одновременно — высказывалось всеми активными участниками группы и не вызывало возражений у остальных. Вот несколько наиболее характерных мнений и примеров:

Ростислав: *Да, все говорят, когда поднимается какая-нибудь тема, коррупция — это плохо, с коррупцией надо бороться. Как — не знаю, но бороться*

надо. А когда мы именно сталкиваемся, буквально в какой-то повседневной жизни... Коррупция — это же не только деньги, какие-то махинации. Это, допустим, даже прийти в поликлинику — и тебе справку. Получать какую-то выгоду от, допустим, какого-то родственника в поликлинике. Там какая-то справка. Это ведь тоже махинации. То, что ты не прошел там какой-то медосмотр, что-то там не сдал. Но тебе все равно дали направление, какой-то документ, что ты все это сделал. Т.е. это тоже какие-то махинации. И мы с этим сталкиваемся постоянно. И с такими махинациями большинство людей не хочет бороться. Хотя это тоже коррупция. Т.е. это такая палка о двух концах для большинства людей. Что это плохо. Но, когда мы сталкиваемся лично, это в наших интересах, все такие: «Нормально».

Модератор: Ростислав, Вы когда-нибудь участвовали в коррупционных схемах?

Ростислав: Да, справку в больнице получал.

Модератор: А почему Вы не получили ее честно?

Ростислав: Леня.

Важно отметить то понимание, с которым участники высказываются о том, что махинации — это тоже коррупция, и совершенно осознанное отношение к таким действиям как к коррупционным.

В отношении мер преодоления коррупции участники этих групп также были категоричны и жестки. В качестве единственной меры, которая может привести к искоренению коррупции, в первой группе была названа смертная казнь («как в Китае»), и участники разделились на две группы: одни считали, что поможет только смертная казнь, другие — что уже ничего не поможет. Когда речь зашла о возможности преодоления коррупции в процессе воспитания новых поко-

лений за счет постепенного формирования неприятия коррупции, участники также высказали недоверие, и даже прозвучало мнение о том, что это принесет вред: *«Если с самого начала воспитывать ребенка с полной неприязнью к коррупции, то тогда можем ему даже в какой-то степени навредить. Потому что он придет в мир, который уже полностью коррупционен. И там ему будет очень сложно. Он будет просто не приспособлен к нему. Потому что там от него уже будут заведомо ждать, что он предложит взятку. Или что ему нужна будет помощь в каких-то услугах, не совсем законных. А он будет это отрицать».*

В другой группе (старшей) к перспективе смертной казни отнеслись отрицательно, посчитав, что это только приведет к росту размера взяток, хотя и в ней нашлись решительные сторонники высшей меры.

В целом общий тон рассуждений в обеих владивостокских группах показал умеренно спокойное отношение к коррупции как к явлению, которое является неотъемлемой частью нашей действительности и сопутствует человеку на протяжении всей его жизни. Поэтому владивостокцы высказывались не за активные действия по ее преодолению, а за пассивное принятие и адаптацию. В их интерпретации мелкая бытовая коррупция как раз и является той самой формой адаптации, которая позволяет наиболее безболезненно и без потерь для себя встроиться в коррупционную среду. К слову, несколько человек из числа участников на вопрос модератора о том, взяли бы они сами взятку или нет, ответили утвердительно.

Якутск

Участниками якутских фокус-групп были в числе прочих активисты Общероссийского народного фронта и Общественной палаты, и это придало фокус-группам особо острый дискуссионный характер. Многие вещи обсуждались с респондентами на экспертном уровне. Они хорошо владеют информацией о жизни в городе и имеют достаточно квалифицированное мнение по многим социальным вопросам и проблемам развития региона. Кроме того, в фокус-группах принимали участие представители якутского этноса. В силу этого перечень социальных проблем, с которыми сталкивается регион, был существенно шире, чем в других городах, и, кроме стандартного набора «социалка, цены, дороги», участники не просто перечислили специфические для региона проблемы, но и составили целый комплексный региональный портрет.

Из глобальных проблем, тормозящих развитие региона в целом, речь шла о низких темпах строительства жилья и, как следствие, его нехватке, особенно для малообеспеченных и многодетных семей. Отмечалось также, что строительство жилых кварталов затруднено из-за специфики ландшафта (не все земли пригодны для строительства, климатические сложности постройки коммуникаций и инфраструктуры). В отношении благоустройства больше всего нареканий вызвала проблема озеленения города. Кроме того, называлось множество проблем в работе местных и республиканских органов власти.

Отношение к коррупции

Обсуждение социальных проблем и работы органов власти привело участников к проблеме кор-

рупции. Особенностью групп в Якутске явилось активное обсуждение в основном коррупции «верхнего уровня», в то время как повседневная коррупция и собственная вовлеченность не интересовали респондентов, несмотря на усилия модератора. Возможно, в силу активной гражданской позиции наши участники в принципе не соотносят коррупционные действия со своей жизнью и повседневными практиками. Зато в отношении «большой коррупции» участники высказывались очень категорично, решительно осуждая ее и требуя самых радикальных мер противодействия. По мнению лидеров групп, причиной коррупции является «политика двойных стандартов», которая должна быть искоренена:

«Всегда должна быть система, системное решение вопроса, т.е. определить, что такое коррупция. Ну условно, политика двойных стандартов. Политика двойных стандартов почему существует? Потому что тому можно, тому нельзя. Почему тому можно, этому нельзя? Здесь потому, здесь потому. И каждое это “потому” устранить. Системное решение вопроса должно быть, и на каждом этапе должна быть определенная задача. И всё, по этапам распределить задачи — и пойдет. На сегодняшний момент комплексно этот вопрос не определен».

В целом участники якутских фокус-групп (возможно, в силу своей собственной активной гражданской позиции) были особенно позитивно настроены на решение социальных проблем путем повышения активизма в обществе. Ключевым мотивом являлись мнения о том, что «главное — не молчать», надо писать, звонить, протестовать и всячески показывать власти недовольство существующим положением вещей. Линия ориентации на высокий гражданский активизм в якутских фокус-группах вытеснила мо-

тив о неустранимости бытовой коррупции из жизни общества, который был доминирующим в группах во Владивостоке и Хабаровске: *«Нужен очень высокий уровень гражданской активности. От этого все и начнет двигаться. И он должен быть настроен на позитив. Как я еще вначале сказал, все общественники делятся на тех, которые делают негатив из ничего. Вот просто смотрите, как стремно, а дальше не знаю как. Дальше мне урежут всю программу, и у меня никогда в жизни не получится ни тридцати километров дорог, ни даже двух. По федеральной программе. Я вот сегодня показал всему миру, рассказал, что у нас стремные дороги сделали в этом году. Что будет в завтрашнем дне, я не знаю. Есть другие общественники, которые предлагают как-то с себя начать».*

На основе оценок и восприятия коррупции участниками фокус-группы в Якутске один из респондентов предложил классификацию коррупции, разделив ее на «прямую», т.е. прямые взятки («уходящая натура», по его мнению), и «латентную», т.е. косвенные расчеты услугами (процветающая и наиболее трудная в регулировании). В качестве мер противодействия и борьбы с коррупцией участники называли ужесточение наказания, воспитание новых поколений в духе новых ценностей неприятия коррупции, стратегию малых дел («начни с себя»). Тема бытовой коррупции и личного участия в коррупционных сделках не получила развития в Якутске.

Общие выводы по фокус-группам

Фокус-группы во всех трех городах получились очень разными, причем различия проявились не только по городам, но и по группам с более молодыми и более взрослыми респондентами. Так, в отношении амбивалентности восприятия коррупции наиболее выразительными оказались мнения жителей Владивостока и Хабаровска. В Якутске подтверждений амбивалентности обнаружено не было в силу большой вовлеченности участников групп в общественные движения, однако там мы получили мощное опорное мнение о том, что активность и гражданская позиция смогут со временем преодолеть коррупцию и устранить ее причину — двойные стандарты. С точки зрения отношения к коррупции оценки респондентов во всех трех городах также очень сильно отличались: хабаровчане высказывались о неприятии коррупции и обсуждали пути решения проблемы, владивостокцы были сторонниками смирения и адаптации, а якутяне отстаивали активную позицию противодействия и несогласия.

Тем не менее, несмотря на различный градус эмоциональных оценок коррупции, следует отметить также то, что объединяет всех участников групп. Так, во всех шести группах почти не отличается перечень проблем социального блока, который воспроизводит стандартный набор «благоустройство, дороги» и «транспорт, медицина» с различной степенью актуализации в разных городах. Кроме того, объединяющим фактором является общая риторика восприятия коррупции как негативного явления. Однако, как отмечалось выше, это не помешало участникам отдельных групп (особенно во Владивостоке) оправдывать ее не только в отношении своих собственных поступ-

ков, но и как универсальную модель поведения, которой вынуждены подчиняться и другие игроки.

Во всех фокус-группах мы также столкнулись с открытым и явным недоверием к действующей власти всех уровней — от федерального до местного.

«Очень много предприятий закрыто. И всё Москва. Амурское пароходство, “Спутник”» (Хабаровск, взрослые).

«Я думаю, что как-то интуитивно многие чувствуют, что есть там власть какая-то некая в Москве, которая декларирует что-то, заботится о Дальнем Востоке, создает министерства. А по факту, когда начинаешь смотреть или разбираться в этом в силу своей специфики, я понимаю, что действительно декларируемо. Что “Дальневосточный гектар”, все прекрасно понимают, — это больше декларация» (Хабаровск, взрослые).

«Агрессия к власти. Потому что если власть теряет свое доверие, лицо полностью, особенно в этом аспекте, значит, нарастает революционная ситуация. Она может нарастать скрыто в каждом человеке, и достаточно встать кому-нибудь как лидеру и объединить людей, которые вновь уже настроены на революционную ситуацию» (Хабаровск, взрослые).

При этом в отношении деятельности федеральной власти оценки звучали более резкие и критические: она ассоциируется с той самой «головой», с которой гниет рыба (в одной из групп эта поговорка непосредственно прозвучала), или, как выразился один из респондентов, *«власть — это ржавый механизм, уходящий сверху»*.

Отсутствие доверия к власти сочетается с ощущением отдаленности и заброшенности. Отдельных вопросов по данной теме не задавалось, и тем важнее

то, что, не являясь предметом прямого обсуждения, этот мотив проходил фоном в мнениях о проблемах города и региона:

«Наш город находится, так скажем, на отшибе, поэтому большие затраты идут на транспортные расходы» (Хабаровск, молодежь).

«Мы территориально расположены далеко от всего» (Хабаровск, молодежь).

«...я себя считаю человеком обделенным именно потому, что я живу так далеко» (Хабаровск, взрослые).

«Недостаток, конечно, то, что мы так отдалены от моря, чтобы куда-то поехать, в Европу, что-то посмотреть. Потому что все-таки, шесть часов когда лежишь, это только до Москвы. Т.е. на два-три дня никуда не смотаешься» (Якутск, молодежь).

«Дальний Восток — это территория инвалидов. Пускай меня обвинят либералы в патернализме, но, скорее всего, государство испокон веку всегда осознавало в той или иной мере, к сожалению, что это зона повышенной ответственности» (Хабаровск, взрослые).

«Это изоляционизм. Искусственный, естественный — не важно. Что нас ставят в условия изоляции, как будто мы Европа для Москвы. Т.е. они с Европой там в натяжках вроде как политических. Так с нами они как враги» (Хабаровск, взрослые).

В якутских группах этот мотив отдаленности выражался в высказываниях об особой идентичности «людей Севера». Респонденты подчеркивали, что в их особых условиях и к решению проблем должны подходить по-особенному:

«...мы по психологии — люди северные, нам нужно пространство» (Якутск, взрослые).

«...в условиях Севера дальше двадцати километров нельзя жить от города. Почему? У нас расстояние двадцать километров. Это туман, это машина, а не у всех она есть, а автобус — это еще доехать надо» (Якутск, взрослые).

В целом наши групповые дискуссии показали, что ключевые точки — обсуждение проблем развития территории, отношение к коррупции, доверие к властям — в оценках населения логически связаны между собой как звенья одной цепи. Общим моментом, соединяющим все сюжеты, было амбивалентное отношение к коррупции — как к негативному явлению, с одной стороны, а с другой — как к части жизненной реальности, к которой приходится приспосабливаться. Непланируемым итогом групповых обсуждений был акцент на проблеме доверия к власти, который в некоторых группах (в Хабаровске и Якутске) доходил до очень радикальных высказываний о революционной ситуации: *«Я уже созрела до баррикады. Перевязывать, воду, суп буду варить, подерживать, листовки разносить» (Хабаровск, взрослые).*

Такое отношение — кризис доверия к власти и высокий критический настрой — является запросом на справедливость.

Протестное движение в Хабаровске как форма выражения запроса на справедливость

Своеобразным выражением запроса на справедливость, выявленного нами в ходе прошедших зимой 2019 года фокус-групп, мы считаем протестные движения в Хабаровске в 2020 году, начавшиеся после за-

держания губернатора С. И. Фургала 9 июля 2020 года. Спустя два дня перед зданием правительства Хабаровского края в течение нескольких месяцев каждую субботу собирались от нескольких сот до нескольких тысяч человек, несогласных с этим решением. За короткое время выработалась определенная стихийная стратегия проведения митингов, которые проходили до осени 2020 года.

Пик протестного движения пришелся на июль — август 2020 года, к осени оно пошло на спад, и зимой, в ситуации, когда всплеск протестных движений прокатился по стране в связи с арестом А. Навального, хабаровчане не проявились, уже утратив активность и энтузиазм.

Как отмечали многие эксперты, комментирующие происходящее в Хабаровске, фигура С. И. Фургала стала для хабаровчан выражением надежды на ожидаемые перемены. С. И. Фургал был избран протестным голосованием. Вступив в должность, начал проводить в жизнь новый для региона стиль коммуникации — простое, прямое и открытое общение с избирателями, начал реализовывать политику по защите дольщиков и достройке жилых домов и некоторые другие проекты. Арест губернатора протестующие хабаровчане и поддержавшие их дальневосточники восприняли как личное оскорбление.

В связи с этим особенно интересно звучат мнения хабаровчан, высказанные в фокус-группах непосредственно до всех этих событий, в феврале 2019 года. Например, при всей сумбурности высказываний в следующем тезисе отчетливо и даже отчаянно звучит надежда на перемены, связанные с новым губернатором:

«Если инициатива руководящая, Фургала, то какие-то его подводные части начинают со скрипом

двигаться. Спущенная сверху директива была всегда при всех этих политиках советских и демократических, что просто так ничего не делается, по крайней мере, в Хабаровском крае. Только то, что будет разрешено, спущено. Если Фургал будет как-то двигать рычаги эти, помощников местной городской думы или краевой. Тогда эти уже будут думать, что есть санкции на всякие гранты. Сейчас акцию проводит городской муниципалитет “Что вы хотите изменить в Хабаровске?”» (Хабаровск, взрослые).

В следующем диалоге в процессе живого общения в группе видна надежда и сомнение одной участницы и оправдание временем («Мало времени прошло») стороны другой:

Татьяна: Я связывала надежды и ожидания. Сейчас я пытаюсь понять. И еще я не поняла, получилось ли у них, не получилось или это просто все слова, а дела-то нет. Телевизор практически не смотрю, только вот в интернете. У Фургала вроде как жесткая позиция, вроде говорит все правильно, так, как надо, а результатов-то не знаю. Т.е. получилось ли что-то, чего он хотел, чего он добивался, или нет? Поэтому я еще свое мнение не составляла.

Наталя: Мало времени еще прошло.

Татьяна: Мало, да. Ну вроде говорят или пишут, что все это слова, слова, все это, как говорится, на камеру, а результатов нет. Я не поняла этого еще (Хабаровск, взрослые).

Притом что обсуждение деятельности губернатора Фургала не было запланировано ходом беседы и эти реплики возникали спонтанно, сейчас очевидно, что его арест был той самой точкой невозврата, в которой многие хабаровчане потеряли даже символическую надежду

на справедливость. И хотя сторонников радикальной позиции «выхода на баррикады» среди наших респондентов было не так уж много, мы уверены, что летом и осенью 2020 года они были в рядах протестующих.

Явление амбивалентности по отношению к коррупции уже хорошо изучено, в том числе в наших предыдущих работах. Проведенное исследование позволило получить результаты, раскрывающие то, как сами участники взаимодействий на бытовом уровне объясняют свои действия. В предыдущих исследованиях мы интерпретировали это явление с позиций сосуществования разных оценок коррупции в одном мировоззрении, когда некоторые виды практик не рефлексировались как коррупционные и потому различия в оценках не вызывают противоречий. В этом исследовании мы пришли к выводу, что вращение коррупционных практик в жизнь является чем-то вроде компромисса между обществом и властью, т.е. своеобразным способом адаптации общества к принятым формам существования власти, в рамках которых мелкие коррупционные практики получают легитимацию на фоне коррупции на высшем уровне. Логика этих отношений строится примерно следующим образом: «большая коррупция» как ресурс власти на высшем уровне получает лояльность от общества в обмен на признание легитимности мелких коррупционных практик на бытовом уровне, и такое неявное соглашение является своеобразным «клеем», поддерживающим хрупкий баланс. Такой механизм работал исправно очень долго, но кризис доверия, нарастающий в последние годы, привел к ситуации, когда власть нарушает правила сложившегося равновесия и не идет на компромисс, не слышит протестующих, разгоняет митинги, в результате чего этот незримый консенсус может закончиться уже очень скоро.

Заключение

Исследования, обзор которых представлен в этой работе, показали, что представления населения о коррупции отличаются от тех определений, которые приняты в научной литературе. Как мы уже упоминали в главе 2, определение коррупции как «злоупотребления доверенной властью ради личной выгоды» смешивает в одном поле самые разные практики. Многие из них культурно обусловлены в разных сообществах и потому не везде и не всегда воспринимаются населением как коррупционные.

Для наших исследований важной задачей было понять региональные особенности коррупции. Наши дальневосточные респонденты признали коррупцией те виды злоупотреблений, которые относятся к чиновникам и власти (коррупция верхнего уровня), и такая коррупция ими осуждается и не имеет никаких оправданий. При этом бытовую (низовую) коррупцию они считают коррупцией уже с оговорками, то есть она получает оправдание и потому не вызывает столь однозначного осуждения. Что касается нечестного поведения, которое в литературе также часто рассматривается как разновидность коррупции, оно всегда оправдывается нашими респондентами и не считается коррупцией. Такие же результаты показывают и другие исследования по России. Это позволяет сформулировать следующий принцип: коррупция оправдывается, а коррупционный поступок, соответственно, получает легитимность тем легче и проще, чем уровень взаимодействия ближе к индивидуальным практикам, в которых респонденты могут уча-

ствовать лично. Такая схема отношения к коррупции, уже довольно устойчивая, проявилась и во взглядах и оценках наших респондентов.

Этот принцип стал очень важной отправной точкой исследования на дальневосточном направлении. Оправдываемость мелкой коррупции (отвлечемся сейчас от неформальных практик и их особого статуса, связанного с культурными детерминантами) при осуждении крупной мы обычно объясняли амбивалентностью этого феномена. Но сам по себе феномен двойственности не поясняет ничего — он просто фиксирует тот факт, что люди противоречиво относятся к коррупции. В продолжение этой логики, исследования дальневосточного кейса позволили нам продвинуться в сторону объяснения амбивалентности. Истоки и сущность амбивалентности состоят в том, что она выражает собой социальный компромисс между населением и властью («им можно, а нам нельзя?»). Легитимность мелкой коррупции и (хотя бы гипотетическая) возможность примерить ее к своей жизни и поступкам поддерживаются тем, что крупная «не замечается» — с ней смирились, приняли, ввели в ранг того, на что невозможно повлиять. В итоге амбивалентное отношение к коррупции — это ситуация компромисса, при котором население не возмущается крупной коррупцией в обмен на то, что мелкая и бытовая на ее фоне вообще не считаются коррупцией.

Приступая к исследованию на дальневосточном материале, мы принимали во внимание те особенности территории, которые кратко охарактеризовали в начале работы. Поэтому мы полагали, что можем обнаружить некоторое отклонение от стандарта в оценках жителей по отношению к коррупции, которое можно было бы описать как региональные особенности. Например, мы считали логичной предпосылку о том, что

в регионе, известном самыми крупными и громкими коррупционными разоблачениями (глава 1), жители бьют хотя бы на уровне высказываний более нетерпимы к «большой» коррупции, показывать относительно высокую антикоррупционную активность. Однако мы получили несколько другой результат.

Наши исследования показали, что высокие разоблачения и посадки чиновников жители региона воспринимают как привычное положение дел, которое стало обычной частью повседневной информационной повестки. Громкие и широко освещенные в СМИ дела не привели к видимому росту антикоррупционных настроений в регионе, а напротив, усилили аполитичность населения. В фокус-группах, в которых обычно участвуют самые активные и неравнодушные люди, в целом, за исключением нескольких лидеров мнений, доминировал общий фон отстраненности и даже цинизма, особенно в молодежных группах.

Настроение дальневосточных жителей при обсуждении коррупционных проблем региона в фокус-группах оставило общее впечатление апатии, отстраненности и возрастающего недоверия к деятельности властей. Важно отметить, что при обсуждении блока вопросов о преодолении коррупции большинство респондентов в каждой группе поддерживали ужесточение наказания вплоть до самых радикальных мер. Но при этом парадоксальным образом конкретные случаи разоблачения и наказания местных чиновников за коррупцию, так же как и рост количества таких дел, не приводят, в свою очередь, к росту оптимистичных настроений населения в отношении возможности преодоления коррупции.

Мы объясняем это двумя причинами. Во-первых, тем, что всякий факт антикоррупционного разобла-

чения, став частью информационного поля, сигнализирует аудитории не столько о том, как успешно ловят коррупционеров, сколько о том, что коррупция и вседозволенность процветают, а участники этих действий проявляют активность, несмотря на риск. Таким образом, насыщенность информационного поля коррупционной тематикой работает на рутинизацию коррупции и тем самым способствует формированию привычности и лояльности по отношению к ней. Возможно, в данном случае мы имеем дело с тем феноменом, когда информированность о широком распространении коррупции сработала больше в сторону ее легитимации, а не осуждения. Исследователи знакомы с этим явлением. Например, информационный эксперимент, проведенный в Коста-Рике, показал, что люди, которые считают, что все остальные коррумпированы и/или в прошлом имели личный опыт коррупции, сами с большей вероятностью готовы к коррупционному поступку (Corbacho et al., 2016). Это исследование свидетельствует об опасности, которую несет повышение осведомленности о коррупции с помощью образовательных кампаний. Когда информация о результатах (академические достижения, прибыль от бизнеса и другие выгоды), полученных с помощью коррупционных методов, становится достоянием общест­венности, запускается естественный процесс социального сравнения, который может заставить других людей, занимающих аналогичные позиции, начать рассматривать для себя возможность использования таких же методов. Во-вторых, в связи с тем социальным компромиссом, о котором мы упоминали выше, людям лучше всего «не замечать» крупную коррупцию, поскольку существующие стереотипы из разряда «все воруют» являются хорошим оправданием и для собственных нечестных поступков.

Другой важный горизонт интерпретации наших выводов был задан последовавшими за фокус-группами протестными событиями в Хабаровске летом — осенью 2020 года. Наши опросы проходили как раз накануне этих событий, и то равнодушие к политическим проблемам, которое показали респонденты в фокус-группах, имело свою оборотную сторону. Было бы нечестно сейчас говорить о том, что мы увидели признаки будущих протестов, так же как и искать постфактум подтверждение случившемуся. Тем не менее кризис региональной идентичности, точно и детально описанный коллегами (Бляхер, Ковалевский, 2020), в полной мере проявился и в том, что мы услышали в фокус-группах. Незадолго до наших опросов вступил в должность избранный протестным голосованием губернатор Хабаровского края С. И. Фургал, начавший свою работу в 2018 году в числе прочего с мер по сокращению расходов на правительство края и ужесточению контроля над бюджетом. С ним жители Хабаровска связывали надежды на восстановление доверия к власти, о которых мы слышали в фокус-группах и которые в итоге не сбылись. Это стало мощным драйвером недовольства, выразившегося в протестах 2020 года. В рамках предложенной логики амбивалентности как компромисса между народом и властью мы интерпретируем хабаровские протесты 2020 года как следствие нарушения незримого консенсуса между народом и властью.

Эти выводы, на наш взгляд, приводят к необходимости дальнейшего изучения некоторых вопросов, актуальность которых очевидна уже сегодня.

Во-первых, мы считаем крайне важным серьезно и системно подойти к вопросу о том, стоит ли бороться с коррупцией средствами пропаганды. Мы все являемся участниками, вовлеченными в процесс

тотальной антикоррупционной пропаганды. Борьба с коррупцией стала таким же приоритетом национальной и мировой политической повестки, как борьба за права человека, экологию, здоровье и пр. Она только немного уступает по размаху борьбе против коронавируса. На это, так же как и на все перечисленные направления, расходуются бюджетные деньги; составляются планы, пишутся отчеты, заседают комиссии. Формально механизм борьбы с коррупцией запущен. Как он реально работает? Какова отдача от этих действий? Это проблемное поле на данный момент настолько обширно, что вряд ли скоро потеряет свою актуальность. В своих исследованиях мы затронули лишь небольшую часть этого айсберга. Мы только рассмотрели, как работают разные антикоррупционные продукты, и наш эксперимент (глава 3) показал, что они работают двойственным образом — как на противодействие коррупции, так и на распространение информации о ней. Невозможно предсказать, как именно сработает мультипликативный эффект этих воздействий и как отреагируют на это разные группы. Это значит, что они приносят как пользу, так и вред, так же как и информационные каналы, освещающие вопросы коррупции. Следовательно, борьба с коррупцией — процесс не такой простой и однолинейный, как представляется многим его организаторам.

Во-вторых, другое важное исследовательское поле могло бы сосредоточиться на том, насколько коррупция, понимаемая теоретически, является коррупцией в представлении людей, то есть серьезно обратиться к исследованию особенностей *опыта* коррупции на разных уровнях, в том числе на индивидуальном и локальном. Представляется, что именно это направление, а не разработка абстрактных моделей и определений может помочь понять культурные и истори-

ческие факторы, детерминирующие коррупционное поведение. Мы считаем, что до настоящего момента в литературе о коррупции объективистский подход и универалистские приоритеты преобладают над исследованиями субъективного оценивания тех практик, которые считаются коррупционными. В рамках сложившегося исследовательского поля не хватает того, что могло бы быть названо антропологией коррупции. Исследования в данном направлении ведутся, и уже наработан хороший задел, однако мы все еще не так много знаем о том, что стоит за коррупционным поступком. С этой точки зрения большую ценность имеют исследования региональных особенностей. К сожалению, опыт сравнительных межрегиональных исследований отношения к коррупции еще не настолько большой, чтобы считать эту тему закрытой.

В-третьих, междисциплинарный подход позволит сделать исследования в данном направлении более результативными. Например, используя метод отбора подобного по коэффициенту склонности (*propensity score matching*) — статистический метод, позволяющий как можно точнее и достовернее сравнивать между собой исходные данные, мы вместе с Мартином Хубером сравнили частотность нечестного поведения среди первокурсников и выпускников некоторых вузов (Denisova-Schmidt, Huber, Leontyeva, 2016). Тогда как обычная дескриптивная статистика не показала ничего, благодаря этому специальному методу, т.е. сравнивая отдельного первокурсника, насколько это математически возможно, с похожим на него выпускником, учитывая все имеющиеся у нас в наличии социально-демографические характеристики, мы обнаружили, что частота использования некоторых форм мошенничества значительно возрастает во время учебы в университете: списывание на экзаменах или зачетах

увеличивается на 25%; скачивание курсовых (или других работ) из интернета и сдача их как своих — на 15%; покупка курсовых (или других работ) в специальных агентствах или у других студентов — на 12,5%.

Большой потенциал мы видим также в пока еще не полностью исчерпанных наработках исследований в области образования, таких как проблемы средней школы, массовость высшего образования, методическая подача материала и определенные формы экзаменов (глава 3), а также в области лингвистики: адекватная формулировка вопросов (см. Приложения № 1–3), теория языковых игр Людвига Витгенштейна (глава 4), а также возможное использование наряду с русским коренных языков России (Denisova-Schmidt, Solovyeva, 2022). Зачастую именно язык помогает открыть невидимые стороннему наблюдателю культурные коды, важные для идентификации поступка с точки зрения его коррупционной составляющей.

Отмеченные нами тренды совсем не исчерпывают обширности поля исследований в области коррупции. Здесь показаны только те перспективы, которые стали заметны нам, и мы будем рады, если этот скромный вклад позволит их расширить.

Библиография

Авченко А. Термин «Дальний Восток» изжил себя? «Дальний Восток» или Республики Тихоокеанского побережья? [Электронный ресурс]. URL: <https://vz.ru/opinions/2018/7/18/933068.html>, <https://region.expert/pacific-republics/> (дата обращения: 01.06.2022).

Азбука антикоррупционера. Центр антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл» [Электронный ресурс]. URL: <https://azbuka.transparency.org.ru> (дата обращения: 01.06.2022).

Барсукова С. Ю. Лекции по неформальной экономике: кратко, понятно, наглядно. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2021.

Барсукова С. Ю. Эссе о неформальной экономике, или 16 оттенков серого. 2-е изд. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2017.

Барсукова С. Ю., Леденёва А. В. От глобальной коррупционной парадигмы к изучению неформальных практик: различие в подходах аутсайдеров и инсайдеров // Вопросы экономики. 2014. № 2. С. 118–132.

Бляхер Л. Е., Ковалевский А. В. Что это было? (Предварительная рефлексия о хабаровских митингах) // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. Журнал политической философии и социологии политики. 2020. № 4. С. 108–136.

Бляхер Л. Е., Обирин А. И. Дальний Восток: инструкция по использованию, или Зачем России Дальний Восток? // Регионалистика. 2019. Т. 6. № 3. С. 12–30.

Высшее образование в России: правила и реальность / Заборовская А. С., Клячко Т. Л., Королев И. В. и др. М.: Независимый институт социальной политики, 2004.

Галицкий Е. Б., Левин М. И. Коррупция в российской системе образования // Народное образование. 2004. № 10. С. 45–52.

Грицко М. А. Человеческий потенциал «нового» Дальнего Востока // Регионалистика. 2020. Т. 7. № 1. С. 5–19.

Груздев И. А., Горбунова Е. В., Фрумин И. Д. Студенческий отсев в вузах: к постановке проблемы // Вопросы образования. 2013. № 2. С. 67–81.

Демьяненко А. Н. Российский Дальний Восток: становление экономического макрорегиона // Регионалистика. 2017. Т. 4. № 5. С. 5–16.

Демьяненко А. Н., Дятлова Л. А. Современные стратегические инициативы и уроки истории в освоении Дальнего Востока // ЭКО. 2017. Т. 47. № 4. С. 45–60.

Денисова-Шмидт Е., Леонтьева Э. Категория «необучаемых» студентов как социальный феномен российских университетов // Социологические исследования. 2015. № 9. С. 86–93.

Денисова-Шмидт Е., Хубер М., Леонтьева Э. Оказывают ли антикоррупционные просветительские кампании влияние на студентов? По результатам исследований в России и на Украине // Вопросы образования. 2016. № 1. С. 161–183.

Каракин В. П. Дальний Восток России — обретение границ, имени и специфики в «проблемном поле» страны // Вестник ДВО РАН. 2014. № 5. С. 118–131.

Кашиницкий И. С., Мкртчян Н. В., Лешуков О. В. Межрегиональная миграция молодежи в России [Электронный ресурс] // Вопросы образования. 2016. № 3. С. 169–203. URL: <https://vo.hse.ru/data/2016/09/19/1123199441/Kashnitskiy.pdf> (дата обращения: 01.06.2022).

Латова Н. В., Латов Ю. В. Обман в учебном процессе // Общественные науки и современность. 2007. № 1. С. 31–46.

Леденева А. Исследование о корпоративной коррупции [Электронный ресурс]. URL: <https://wardhowell.com/teinstitute/issledovanie-aleny-ledenevoy-o-korporativnoy-korrupsii-> (дата обращения: 01.06.2022).

Леонтьева Э. О., Резниченко А. П. Региональное университетское пространство и образовательные стратегии семей (на примере российского Дальнего Востока) // Высшее образование сегодня. 2016. № 12. С. 61–66.

Леонтьева Э. О., Резниченко А. П. Стратегии дальневосточников в сфере высшего образования и их влияние на миграционную активность в регионе // Регионалистика. 2019. Т. 6. № 2. С. 23–37.

Минакир П. А. «Восточная государственная социально-экономическая политика»: миссия (не)выполнима // Пространственная экономика. 2021. Т. 17. № 2. С. 7–15.

Минакир П. А., Прокапало О. М. Дальневосточный приоритет: инвестиционно-институциональные комбинации // Журнал Новой экономической ассоциации. 2018. № 2 (38). С. 146–155.

Минакир П. А., Прокапало О. М. Российский Дальний Восток: экономические фобии и геополитические амбиции // ЭКО. 2017. Т. 47. № 4. С. 5–26.

Министерство экономического развития Хабаровского края. В Хабаровске обсудили вопрос о миграции

населения [Электронный ресурс]. URL: <https://mines.khabkrai.ru/events/Novosti/5734> (дата обращения: 01.06.2022).

Мотрич Е. Л. Население Дальневосточного федерального округа: проблемы и перспективы // Регионалистика. 2020. Т. 7. № 2. С. 64–71.

Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2020 г. № 2464-р [Электронный ресурс]. URL: <https://minvr.gov.ru/upload/iblock/fdc/nats-programma.pdf> (дата обращения: 01.06.2022).

Образование в Российской Федерации. Статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2014, 2015.

Прокушев В. Целевая аудитория. Как руководители госструктур от своих организаций отправляют собственных детей учиться в престижные вузы без конкурса // Новая газета. № 82, 3 августа 2020.

Регионы России. Социально-экономические показатели. М.: Росстат, 2019. 1204 с.; 2020. 1242 с.

Римский В. Л. Способствует ли система высшего образования распространению коррупции в России // Terra Economicus. 2010. № 8 (3). С. 91–102.

Сивак Е. В. Преступление в аудитории. Детерминанты нечестного поведения студентов (плагиат и списывание). Препринт WP10/2006/06. М.: ГУ ВШЭ, 2006.

Титаев К. Д. Академический сговор. Отчего российские вузы становятся «заборостроительными институтами» // Отечественные записки. 2012. № 2 (47).

A Research Agenda for Academic Integrity / ed. Bretag Tracey. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2020.

Abadie A., Imbens G. W. Large Sample Properties of Matching Estimators for Average Treatment Effects [Электронный ресурс] // *Econometrica*. 2006. V. 74 (1). P. 235–267. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1468-0262.2006.00655.x> (дата обращения: 01.06.2022).

Altbach P. G., Klemenčič M. Student Activism Remains a Potent Force Worldwide // *International Higher Education*. 2014. V. 76. P. 2–3.

Altbach P. G. Global perspectives on higher education. Baltimore: John Hopkins University Press, 2016. 332 p.

Altbach P., Luescher T. Another Student Revolution? // *International Higher Education*. 2020. V. 101. P. 3–4.

Altmann S., Falk A., Jäger S. and Zimmermann F. Learning about Job Search: A Field Experiment with Job Seekers in Germany // *Research Discussion Paper*. № 10621. London: Centre for Economic Policy, 2015.

Amos K. The Ethics of Scholarly Publishing: Exploring Differences in Plagiarism and Duplicate Publication across Nations [Электронный ресурс] // *Journal of the Medical Library Association*. 2014. V. 102 (2). P. 87–91. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/24860263/> (дата обращения: 01.06.2022).

Amundsen I. Corruption. Definition and Concepts. Bergen: Chr. Michelsen Institute, 2000.

Athey S., Imbens G. Recursive partitioning for heterogeneous causal effects // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2016. V. 113 (27). P. 7353–7360.

Barsukova S., Denisova-Schmidt E., Ledeneva A. Informalität oder Korruption Kritik der quantitativen Korruptionsforschung // *Osteuropa*. 2018. № 8/9. P. 25–40.

Bowers W. J. Student Dishonesty and its Control in College. New York: Columbia University, 1964.

Bruton S. V., Rachal J. R. Education Journal Editors' Perspectives on Self-Plagiarism [Электронный ресурс] // Journal of Academic Ethics. 2015. V. 13 (1). P. 13–25. https://aquila.usm.edu/fac_pubs/17273 (дата обращения: 01.06.2022).

Chapman D. W. Corruption and the Educational Sector. Washington, DC: Management Systems International [Электронный ресурс]. URL: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/Pnact874.pdf (дата обращения: 01.06.2022).

Chapman D. W., Lindner S. Degrees of Integrity: The Threat of Corruption in Higher Education [Электронный ресурс] // Studies in Higher Education. 2015. V. 41 (2). P. 247–268. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/03075079.2014.927854?journalCode=cshe20> (дата обращения: 01.06.2022).

Cheating and plagiarism in higher education / ed. By E. Denisova-Schmidt // Higher Education in Russia and Beyond (HERB). 2018. № 3 (17).

Chirikov I., Shmeleva E. How to Stop the Growing Tide of Student Dishonesty in Russia? // Corruption in Higher Education: Global Challenges and Responses. Global Perspectives on Higher Education. Vol. 46. Brill, 2020. Ch. 22. P. 152–156.

Chirikov I., Shmeleva E., Loyalka P. The role of faculty in reducing academic dishonesty among engineering students // Studies in Higher Education. 2020. Vol. 45. № 12. P. 2464–2480.

Corbacho A., Gingerich D. W., Oliveros V. and Ruiz-Vega M. Corruption as a Self-Fulfilling Prophecy: Evidence from a Survey Experiment in Costa Rica [Электронный ресурс]. // American Journal of Political Science. 2016. № 60 (4). P. 1077–1092. URL: <https://www.jstor.org/stable/24877473> (дата обращения: 01.06.2022).

Corruption in Public Administration: an Ethnographic Approach / ed. by Torsello D. Cheltenham, Northampton: Edward Elgar, 2016. 258 p.

Denisova-Schmidt E. Justification of Academic Corruption at Russian Universities: A Student Perspective [Электронный ресурс] // Edmond J. Safra Working Papers. 2013. № 30. <http://ssrn.com/abstract=2353513> (дата обращения: 01.06.2022).

Denisova-Schmidt E. Institutional Performance and Social Values in Russia. Brussels, EU: ANTICORRP, 2014.

Denisova-Schmidt E. Academic Dishonesty or Corrupt Values: the Case of Russia // D. Torsello (ed.). Corruption in Public Administration: an Ethnographic Approach, 2016. Cheltenham, Northampton: Edward Elgar. P. 105–137.

Denisova-Schmidt E. The challenges of academic integrity in higher education: current trends and outlook // CIHE perspectives. Vol. 5. Boston: Boston College, 2017.

Denisova-Schmidt E., de Wit H. The global challenge of corruption in higher education // IAU Horizons. 2017. Vol. 22 (1). P. 28–29.

Denisova-Schmidt E., Huber M., Leontyeva E. Do anti-corruption educational campaigns reach students? Some evidence from Russia and Ukraine // Educational Studies. 2016. № 1. P. 61–83.

Denisova-Schmidt E., Huber M., Prytula Y. An experimental evaluation of an anti-corruption intervention among Ukrainian university students // Eurasian Geography and Economics. 2015. № 56 (6). P. 713–734.

Denisova-Schmidt E. Corruption in higher education // Teixeira N., Shin J. C. (eds) Encyclopedia of international higher education systems and institutions. Berlin: Springer, 2019.

Denisova-Schmidt, E. A Roadmap to the Future of Academic Integrity Research. // Academy of Management Learning and Education. 2021. <https://doi.org/10.5465/amle.2021.0371>

Denisova-Schmidt E., Leontyeva E. Corruption in Higher Education and Research: Russia // Proceedings of Conference “Coping with New Legal Challenges in Education”. Kaunas, Lithuania, Vytautas Magnus University, 2013. Kaunas, 2013. P. 55–62.

Denisova-Schmidt E., Huber M. Regional Differences in Perceived Corruption among Ukrainian Firms [Электронный ресурс] // Eurasian Geography and Economics. 2014. № 55 (1). P. 10–36. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/15387216.2014.915757> (дата обращения: 01.06.2022).

Denisova-Schmidt E., Kryzhko O. Managing Informal Business Practices in Russia: The Experience of Foreign Companies [Электронный ресурс] // Mir Rossii. 2015. № 24 (4). P. 149–174. URL: <https://mirros.hse.ru/article/view/4922> (дата обращения: 01.06.2022).

Denisova-Schmidt E., Prytula Y. Perceived corruption and trust among Ukrainian firms // Eastern European Economics. 2017. Vol. 55 (4). P. 324–341.

Denisova-Schmidt E., Huber M., Leontyeva E. On the Development of Students Attitudes towards Corruption and Cheating in Russian Universities // European Journal of Higher Education. 2016. Vol. 6 (2). P. 128–143.

Denisova-Schmidt E., Huber M., Leontyeva E., Solovyeva A. Combining experimental evidence with machine learning to assess anti-corruption educational campaigns among Russian university students // Empirical Economics. 2021. Vol. 60. P. 1661–1684.

Denisova-Schmidt E., Solovyeva A. On subregional differences in attitudes towards petty corruption in Far East Russia // *Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization*. 2022. Vol. 30 (2). P. 187– 210

Frontier Encounters: Knowledge and Practice at the Russian, Chinese and Mongolian Border / ed. by Billé F., Delaplace G. and Humphrey C. Cambridge, UK: Open Book Publishers, 2012.

Ganesan A. University Funds Giving Due Diligence its Due Significance // *Global Corruption Report: Education, Transparency International* / ed. by G. Sweeney, K. Despota, S. Lindner. Abingdon: Earthscan by Routledge, 2013. P. 137–141.

Global Corruption Report: Education, Techniques / ed. by G. Sweeney, K. Despota, S. Lindner // *Comparative and International Education*. 2013. 2 (2). P. 313–332.

Grimes P. W. Dishonesty in Academics and Business: A Cross-Cultural Evaluation of Student Attitudes [Электронный ресурс] // *Journal of Business Ethics*. 2013. № 49. P. 273–290. URL: <https://link.springer.com/article/10.1023/B:BUSI.0000017969.29461.30> (дата обращения: 01.06.2022).

Hallak J., Poisson M. Corrupt Schools, Corrupt Universities: What Can Be Done? Paris: International Institute for Educational Planning, UNESCO, 2007.

Handbook of Academic Integrity / ed. by Bretag Tracey. Springer, 2016.

Heyneman S. P. Education and Corruption // *International Journal of Educational Development*. 2004. № 24. P. 637–648.

Heyneman S. P. Higher Education Institutions: Why they Matter and why Corruption Puts Them at Risk // *Global Cor-*

ruption Report: Education, Transparency International / edited by G. Sweeney, K. Despota, S. Lindner. Abingdon: Earthscan by Routledge, 2013. P. 101–108.

Horak S., Afiouni F., Bian Y., Ledeneva A., Muratbekova-Touron M., Fey C. Informal Networks: Dark Sides, Bright Sides, and Unexplored Dimensions // *Management and Organization Review*. 2020. V. 16 (3). P. 511–534.

Hornik R., Jacobsohn L., Orwin R., Piesse A., Kalton G. Effects of the National Youth Anti-Drug Media Campaign on Youths // *American Journal of Public Health*. 2008. V. 98. P. 2229–2236.

Imbens G. W. Nonparametric Estimation of Average Treatment Effects under Exogeneity: A Review // *The Review of Economics and Statistics*. 2004. V. 86 (1). P. 4–29.

Jetter M., Walker J. K. Good Girl, Bad Boy: Corrupt Behavior in Professional Tennis // *IZA Discussion Paper*, 2015. № 8824.

John L. K., Loewenstein G., Rick S. Cheating More for Less: Upward Social Comparisons Motivate the Poorly Compensated to Cheat // *Organizational Behavior and Human Decision Processes*. 2014. № 123. P. 101–109.

Karabag S. F., Berggren C. Retraction, Dishonesty and Plagiarism: Analysis of a Crucial Issue for Academic Publishing, and the Inadequate Responses from Leading Journals in Economics and Management Disciplines // *Journal of Applied Economics and Business Research*. 2012. № 2 (3). P. 172–183.

Ledeneva A. V. Russia's Economy of Favours. Blat, Networking and Informal Exchange. Cambridge: Cambridge University Press, 1998.

Ledeneva A. V. Beyond Russia's Economy of Favours: The Role of Ambivalence. Centre for European Politics, Security and Integration (CEPSI). Working Papers 4. UCL: London, UK, 2014.

Ledeneva A., Bratu R., Köker P. Corruption Studies for the Twenty-First Century: Paradigm Shifts and Innovative Approaches // Slavonic and East European Review. 2017. Vol. 95 (1). P. 1–20.

Oleinik A. Institutional Transfers in the Russian System of Higher Education: A Case Study // Journal of Economic Issues. 2012. № 46 (4). P. 881–908.

Osipian A. Vouchers, Tests, Loans, Privatization: Will they Help Tackle Corruption in Russian Higher Education? // Prospects: Quarterly Review of Comparative Education. 2009. № 39. P. 47–67.

Osipian A. Education Corruption, Reform, and Growth: Case of Post-Soviet Russia // Journal of Euroasian Studies. 2012. № 3. P. 20–29.

Polese A. What is informality? (mapping) “the art of bypassing the state” in Eurasian spaces and beyond [Электронный ресурс] // Eurasian Geography and Economics. 2021. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/15387216.2021.1992791> (дата обращения: 01.06.2022).

Rosenbaum P. R., Rubin D. B. Constructing a Control Group Using Multivariate // The American Statistician. 1985. Vol. 39. № 1. P. 33–38.

Rumyantseva N. L. Taxonomy of Corruption in Higher Education [Электронный ресурс] // Peabody Journal of Education. 2005. No. 80 (1). P. 81–92. URL: https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1207/S15327930pje8001_5 (дата обращения: 01.06.2022)

Rumyantseva N. L., Denisova-Schmidt E. Institutional Corruption in Russian // International Higher Education. 2015. № 82.

Swamy A., Knack S., Lee Y., Azfar O. Gender and Corruption // Journal of Development Economics. 2001. № 64. P. 25–55.

The Global Encyclopaedia of Informality. Volume I / ed. by Ledeneva A. London: University College London Press, 2018.

The Global Encyclopaedia of Informality. Volume II / ed. by Ledeneva A. London: University College London Press, 2018.

Urbansky S. An den Ufern des Amur. Die vergessene Welt zwischen China und Russland. München: C. H. Beck, 2021.

Urbansky S. Beyond the Steppe Frontier. A History of the Sino-Russian Border. Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2020.

Vincent-Lancrin S. Cross-Border Higher Education Addressing Corruption, Ensuring Opportunity // Global Corruption Report: Education, Transparency International / edited by G. Sweeney, K. Despota, S. Lindner. Abingdon: Earthscan by Routledge, 2013. P. 142–147.

Wei T., Chesnut S., Barnard-Brak L., Schmidt M. University Students' Perceptions of Academic Cheating: Triangulating Quantitative and Qualitative Findings // Journal of Academic Ethics. 2014. № 12 (4). P. 287–298.

Wittgenstein L. Philosophische Untersuchungen. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 2020. 300 p.

Wright P. J., Randall A. K., Arroyo A. Father-Daughter Communication about Sex Moderates the Association Between Exposure to MTV's 16 and Pregnant/Teen Mom and Female Students' Pregnancy-Risk Behavior [Электронный ресурс] // Sexuality & Culture: An Interdisciplinary Quar-

terly, 2012. Vol. 17. No. 1. P. 50–66. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s12119-012-9137-2> (дата обращения: 01.06.2022).

Zhao Z. Using Matching to Estimate Treatment Effects: Data Requirements, Matching Metrics, and Monte Carlo Evidence // The Review of Economics and Statistics. 2004. Vol. 86 (1). P. 91–107.

Приложение № 1

Анкета «Студенческая молодежь Хабаровского края»

ИССЛЕДОВАНИЕ НЕФОРМАЛЬНЫХ ПРАКТИК		
1. НОМЕР ИНТЕРВЬЮ	2. КОД ИНТЕР- ВЬЮЕРА	3. Аббревиатура университета [_____] 4. Дата интервью:

УВАЖАЕМЫЕ СТУДЕНТЫ! Просим вас принять участие в нашем исследовании и заполнить эту анкету. Пожалуйста, постарайтесь ответить на все вопросы, это очень важно для результатов исследования. Если сомневаетесь в выборе ответа, то напишите или отметьте первое, что придет в голову. Опрос проводится анонимно, нас интересуют только мнения, высказанные вами. Мы гарантируем, что полученные результаты будут использованы только в научных целях.

1. Ваша специальность и курс обучения

1.1. Специальность

1	2	3	4
Гуманитар- ные науки	Социальные науки	Технические науки	Естественные науки

1.2. Курс обучения (бакалавриат)

2	3	4
---	---	---

1.3. Курс обучения (магистратура)

1	2
---	---

2. Почему Вы решили получать высшее образование?

Оцените по шкале от 1 до 5, где 1 — «не важно», а 5 — «очень важно».

2.1. Чтобы получить хорошее образование	1	2	3	4	5
2.2. Без высшего образования сложно получить работу в будущем	1	2	3	4	5
2.3. Надо иметь диплом	1	2	3	4	5
2.4. Хотел(а) угодить родителям	1	2	3	4	5
2.5. Так все делают (друзья, родственники, знакомые)	1	2	3	4	5
2.6. Надо получить отсрочку от армии	1	2	3	4	5

3. Какие оценки чаще всего Вы получаете в университете?

3.1. «Удовлетворительно»	3.4. Между «хорошо» и «отлично»
3.2. Между «удовлетворительно» и «хорошо»	3.5. «Отлично»
3.3. «Хорошо»	

4. Если Вам или Вашим родителям приходилось дарить подарки учителям в школе, как часто это было?

Никогда	Редко	Иногда	Часто	Систематически
1	2	3	4	5

5. Если Вам или Вашим родителям приходилось вносить дополнительные платежи в школе (например, на ремонт, охрану и т.д.), как часто это было?

Никогда	Редко	Иногда	Часто	Систематически
1	2	3	4	5

6. Сталкивались ли Вы (Ваши друзья или родственники) с нарушениями при сдаче ЕГЭ (взятки, подарки, помощь в ответах)?

6.1. Да, я лично	6.2. Да, мои друзья (родственники)	6.3. Нет, никто
------------------	------------------------------------	-----------------

7. Сталкивались ли Вы (Ваши друзья или родственники) с нарушениями при поступлении в вузы (случаи в приемных комиссиях, при льготном поступлении и т.п.)?

6.1. Да, я лично	6.2. Да, мои друзья (родственники)	6.3. Нет, никто
------------------	------------------------------------	-----------------

8. Приходилось ли Вам слышать о случаях, когда Ваши друзья или родственники решали свои проблемы, используя связи и протекцию?

Никогда	Редко	Иногда	Часто	Систематически
1	2	3	4	5

9. Приходилось ли Вам слышать о случаях, когда Ваши друзья или родственники решали свои проблемы с помощью взятки?

Никогда	Редко	Иногда	Часто	Систематически
1	2	3	4	5

10. Карточка 1

Интервьюер просит респондента бросить игральную кость. Если выпадает 1, 2, 3 или 4, то интервьюер показывает материалы, если 5 или 6, то ничего не показывает:

«1» — брошюра 1; «2» — брошюра 2; «3» — видео 1; «4» — видео 2.

После просмотра материалов интервью продолжается.

11. Что для Вас означает понятие «коррупция»?

	Определенно нет	Скорее нет	И да, и нет	Скорее да	Определенно да
11.1. Необходимость	1	2	3	4	5
11.2. Способ получения дохода	1	2	3	4	5
11.3. Преступление	1	2	3	4	5
11.4. Способ решения проблемы	1	2	3	4	5
11.5. Компенсация низких зарплат	1	2	3	4	5
11.6. Зло	1	2	3	4	5

12. По Вашему мнению, как часто студенты прибегают к следующим практикам?

Практики	Никогда	Редко	Иногда	Часто	Систематически
12.1. Пользуются шпаргалками во время экзамена	1	2	3	4	5
12.2. Сдают на проверку курсовые (или другие письменные) работы, скачанные из интернета	1	2	3	4	5

12.3. Покупают курсовые (или другие письменные) работы в специальных компаниях, у однокурсников	1	2	3	4	5
12.4. Пишут работу сами, копируя некоторые главы из интернета	1	2	3	4	5
12.5. Списывают во время экзамена или контрольных работ	1	2	3	4	5
12.6. Обманывают преподавателя при объяснении проблем, связанных с учебой (например, пропуски занятий, нарушение сроков сдачи работ, неявка на экзамен)	1	2	3	4	5
12.7. Просят преподавателя об индивидуальном подходе (например, о снижении требований, лояльном отношении, освобождении от экзамена)	1	2	3	4	5

13. В каких случаях, по Вашему мнению, это допустимо?

	Определенно нет	Скорее нет	И да, и нет	Скорее да	Определенно да
13.1. Если речь идет о «ненужных» предметах	1	2	3	4	5
13.2. Когда студент работает	1	2	3	4	5
13.3. Если студенту сложно усвоить материал	1	2	3	4	5
13.4. Это допустимо всегда	1	2	3	4	5
13.5. Это недопустимо никогда	1	2	3	4	5

14. Как Вы думаете, как коррупция влияет на:

	Резко отрицательно	Скорее отрицательно	И отрицательно, и положительно	Скорее положительно	Целиком положительно
14.1. Ваши карьерные шансы	1	2	3	4	5
14.2. Ваше качество жизни	1	2	3	4	5
14.3. Ваше образование	1	2	3	4	5
14.4. Ваше здоровье	1	2	3	4	5
14.5. Вашу безопасность	1	2	3	4	5

15. Как, по Вашему мнению, коррупция влияет на:

	Резко отрицательно	Скорее отрицательно	И отрицательно, и положительно	Скорее положительно	Целиком положительно
15.1. Экономику России					
15.2. Политику России					
15.3. Образование России					
15.4. Медицину России					
15.5. Полицию России					

16. Как Вы считаете, можно ли преодолеть коррупцию в России?

1	2	3	4	5
Определенно нет	Скорее нет	И да, и нет	Скорее да	Определенно да

Сообщите, пожалуйста, информацию о себе для обработки данных нашего исследования.

17. Пол

1	2
Ж	М

18. Форма обучения

1	2
Бюджетная	Платная

19. Укажите Ваше место жительства до поступления в вуз.

19.1. Город с населением миллион и более	19.5. Город с населением 2–20 тыс.
19.2. Город с населением 500 тыс. — 1 млн	19.6. Поселок городского типа
19.3. Город с населением 250–500 тыс.	19.7. Село
19.4. Город с населением 50–250 тыс.	

20. Месяц и год рождения (в формате 12; 1997):

месяц _____ : год _____

21. Состав семьи

21.1. Родители

1. Оба родителя	3. Только отец
2. Только мать	4. Нет родителей

21.2. Братья и сестры

1. Нет	4. 3
2. 1	5. Больше
3. 2	

21.3. Если у Вас есть братья и сестры, какой Вы по счету ребенок в семье?

1. 1-й	2. 2-й	3. 3-й	4. 4-й и больше
--------	--------	--------	-----------------

22. Образование родителей

	22.1. Мать	22.2. Отец
1. Среднее, среднее специальное		
2. Высшее		
3. Ученая степень		

23. Профессиональный статус родителей

	23.1. Мать	23.2. Отец
1. Руководитель высшего звена		
2. Руководитель среднего звена		
3. Специалист высокой квалификации (врач, учитель, экономист, юрист и т.д.)		
4. Служащий среднего звена (продавец, парикмахер, секретарь и т.д.)		
5. Рабочий		
6. Индивидуальный предприниматель		
7. Пенсионер		
8. Домохозяйка/домохозяин		
9. Безработный		
10. Военнослужащий		

24. Материальное положение семьи

24.1. Денег хватает только на продукты	1
24.2. Денег хватает только на продукты и одежду	2
24.3. Деньги на продукты и одежду есть, но покупка вещей длительного пользования (телевизора, холодильника) является проблемой	3
24.4. Деньги на вещи длительного пользования есть, но очень дорогие покупки (квартира, машина) являются проблемой	4
24.5. Можем позволить себе практически всё	5

25. Материальное положение респондента.
Сколько Вы тратите каждый месяц (не включая расходы на жилье)? Укажите приблизительную сумму в рублях _____ или интервал

25.1. Менее 10 000 рублей	25.3. От 15 000 до 20 000 рублей
25.2. От 10 000 до 15 000 рублей	25.4. Свыше 20 000 рублей

26. Где Вы живете?

26.1. В общежитии	26.2. С родителями, родственниками	26.3. На съемной квартире
----------------------	---------------------------------------	------------------------------

27. Ваш балл ЕГЭ при поступлении? Если помните, укажите балл _____ или интервал

Менее 150	200–250
150–200	Более 250

28. Если Вы не только учитесь, но и работаете, то сколько часов в день в среднем?

28.1. Не работаю	28.4. 6–8 часов
28.2. Менее 4 часов	28.5. Более 8 часов
28.3. 4–6 часов	

29. Связана ли Ваша работа с будущей профессией?

29.1. Да	29.2. Нет
----------	-----------

ИНТЕРВЬЮЕР благодарит за интервью и непринужденно ЗАДАЕТ ДВА ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ВОПРОСА:

9 декабря 2016 года в Хабаровске в рамках Международного дня борьбы с коррупцией состоится круглый стол в ТОГУ по адресу... в аудитории... Готовы ли Вы принять участие в обсуждении?

Если ДА → 30, если НЕТ → 31.

30. Если да, то оставьте, пожалуйста, свои координаты для связи.

Имя: _____

Тел.: (_____) _____

E-mail: _____@_____

31. Готовы ли Вы принять участие в опросе через год? Если да, то оставьте, пожалуйста, свои координаты для связи.

Имя: _____

Тел.: (_____) _____

E-mail: _____@_____

БОЛЬШОЕ СПАСИБО ЗА УЧАСТИЕ!

ОТДЕЛЬНАЯ КАРТОЧКА 1

10.1. Как часто Вы используете следующие практики?

Практики	Никогда	Редко	Иногда	Часто	Систематически
10.1.1. Пользуюсь шпаргалками во время экзамена	1	2	3	4	5
10.1.2. Сдаю на проверку курсовые (или другие письменные) работы, скачанные из интернета	1	2	3	4	5
10.1.3. Покупаю курсовые (или другие письменные) работы в специальных компаниях, у однокурсников	1	2	3	4	5
10.1.4. Пишу работу сам(а), копируя некоторые главы из интернета	1	2	3	4	5
10.1.5. Списываю во время экзамена или контрольных работ	1	2	3	4	5
10.1.6. Обманиваю преподавателя при объяснении проблем, связанных с учебой (например, пропуски занятий, нарушение сроков сдачи работ, неявка на экзамен)	1	2	3	4	5
10.1.7. Прошу преподавателя об индивидуальном подходе (например, о снижении требований, лояльном отношении, освобождении от экзамена)	1	2	3	4	5

10.2. Приходилось ли Вам лично сталкиваться со взятками в университете?

10.2.1.	10.2.2.	10.2.3.	10.2.4.	10.2.5.
Никогда	Редко	Иногда	Часто	Систематически

Приложение № 2

Анкета «Население Дальнего Востока»

ИССЛЕДОВАНИЕ ОТНОШЕНИЯ К КОРРУПЦИИ		
1. НОМЕР ИНТЕРВЬЮ	2. КОД ИНТЕР- ВЬЮЕРА	3. Место проведения [_____] 4. Дата и время интервью:

УВАЖАЕМЫЕ РЕСПОНДЕНТЫ! Просим вас принять участие в нашем исследовании и заполнить эту анкету. Пожалуйста, постарайтесь ответить на все вопросы, это очень важно для результатов исследования. Если сомневаетесь в выборе ответа, то напишите или отметьте первое, что придет в голову. Опрос проводится анонимно, нас интересуют только мнения, высказанные вами. Мы гарантируем, что полученные результаты будут использованы только в научных целях.

1. Как давно Вы проживаете в этом городе?

1	2	3	4	5
Менее 1 года	От 1 до 3 лет	4–10 лет	Более 10 лет	Живу тут всю жизнь

2. Нравится ли Вам город, в котором Вы живете?

1	2	3	4
Очень нравится	Скорее да	Скорее нет	Совершенно не нравится

3. Какие проблемы, с Вашей точки зрения, являются наиболее серьезными для города? Перечислите не менее трех, начиная с самой важной.

1. _____
2. _____
3. _____
4. _____
5. _____

4. Приходилось ли Вам слышать о случаях, когда Ваши друзья или родственники решали свои проблемы, используя связи и протекцию?

Никогда	Редко	Иногда	Часто	Систематически
1	2	3	4	5

5. Приходилось ли Вам слышать о случаях, когда Ваши друзья или родственники решали свои проблемы с помощью взятки?

Никогда	Редко	Иногда	Часто	Систематически
1	2	3	4	5

6. По Вашему мнению, как часто Ваши знакомые и жители Вашего города прибегают к следующим практикам?

Практики	Никогда	Редко	Иногда	Часто	Систематически
6.1. Дарят подарки учителям, врачам, воспитателям в детских садах	1	2	3	4	5
6.2. Решают свои проблемы через знакомых и по блату	1	2	3	4	5
6.3. Подделывают подписи и документы	1	2	3	4	5

6.4. Дают деньги работникам ГИБДД, чтобы не платить штрафы	1	2	3	4	5
6.5. Дают взятки работникам государственных учреждений	1	2	3	4	5
6.6. Дают деньги преподавателям в вузах за зачеты и экзамены	1	2	3	4	5
6.7. Дают взятки за прием ребенка в детский сад, школу, вуз	1	2	3	4	5
6.8. Получают зарплату «в конверте»	1	2	3	4	5

7. Как часто Вы сами используете следующие практики?

	Никогда не использовал(а)	Было 1–2 раза	Иногда использую	Часто использую	Использую систематически
7.1. Дарить подарки учителям, врачам, воспитателям в детских садах	1	2	3	4	5
7.2. Решать свои проблемы через знакомых и по блату	1	2	3	4	5
7.3. Подписать документ за другого человека	1	2	3	4	5
7.4. Предложить деньги работнику ГИБДД вместо штрафа	1	2	3	4	5
7.5. Предложить деньги работнику государственных органов за решение своего вопроса	1	2	3	4	5
7.6. Дать деньги преподавателям в вузах за зачеты и экзамены	1	2	3	4	5
7.7. Дать взятку за прием ребенка в детский сад, школу, вуз	1	2	3	4	5
7.8. Получать зарплату «в конверте»	1	2	3	4	5

8. Как Вы думаете, как коррупция влияет на:

	Резко отрицательно	Скорее отрицательно	И отрицательно, и положительно	Скорее положительно	Целиком положительно
8.1. Ваши карьерные шансы	1	2	3	4	5
8.2. Ваше качество жизни	1	2	3	4	5
8.3. Будущее Ваших детей	1	2	3	4	5
8.4. Ваше здоровье	1	2	3	4	5
8.5. Вашу безопасность	1	2	3	4	5

9. Что для Вас означает понятие «коррупция»?

	Да	Скорее да	Не знаю	Скорее нет	Нет
9.1. Способ получения дохода	1	2	3	4	5
9.2. Преступление	1	2	3	4	5
9.3. Часть жизни	1	2	3	4	5
9.4. Способ решения проблемы	1	2	3	4	5
9.5. Компенсация низких зарплат	1	2	3	4	5
9.6. Временное положение дел	1	2	3	4	5
9.7 Традиция	1	2	3	4	5
9.8. Национальная особенность	1	2	3	4	5
9.9. Зло	1	2	3	4	5

10. Как Вы считаете, можно ли преодолеть коррупцию в России?

1	2	3	4	5
Определенно нет	Скорее нет	И да, и нет	Скорее да	Определенно да

Сообщите, пожалуйста, информацию о себе для обработки данных нашего исследования.

11. Пол

1	2
Ж	М

12. Возраст

1. 18–29	3. 46–59
2. 30–45	4. 60 и больше

13. Состав семьи

13.1. Семейное положение

1. Женат/замужем	2. Холост/не замужем
------------------	----------------------

13.2. Дети

1. Нет	4. 3
2. 1	5. Больше
3. 2	

14. Образование

1. Среднее, среднее специальное	
2. Высшее	
3. Ученая степень	

15. Профессиональный статус

15.1. Руководитель высшего звена	
15.2. Руководитель среднего звена	
15.3. Специалист высокой квалификации (врач, учитель, экономист, юрист и т.д.)	
15.4. Служащий среднего звена (продавец, парикмахер, секретарь и т.д.)	

15.5. Рабочий	
15.6. Индивидуальный предприниматель	
15.7. Пенсионер	
15.8. Домохозяйка/домохозяин	
15.9. Безработный	
15.10. Военнослужащий	

16. Материальное положение

16.1. Денег хватает только на продукты	1
16.2. Денег хватает только на продукты и одежду	2
16.3. Деньги на продукты и одежду есть, но покупка вещей длительного пользования (телевизора, холодильника) является проблемой	3
16.4. Деньги на вещи длительного пользования есть, но очень дорогие покупки (квартира, машина) являются проблемой	4
16.5. Могу позволить себе практически всё	5

17. Каковы Ваши жилищные условия?

17.1. Живу на съемной квартире	17.2. Живу в коммунальной квартире	17.3. Живу в общежитии
17.4. Живу с родителями, родственниками	17.5. Собственная квартира	17.6. Собственный дом

18. Что Вы думаете о состоянии коррупции в Вашем городе и регионе, как воспринимаете последние крупные коррупционные дела?

19. Если Вам интересна эта тема и Вы хотите и дальше участвовать в подобных опросах, оставьте, пожалуйста, свои координаты для связи.

Имя: _____

Тел.: (_____) _____

Е-mail: _____@_____

Приложение № 3

**Руководство для интервьюера по проведению
фокус-групповых интервью в рамках
исследования «Амбивалентность восприятия
коррупции как препятствие к ее преодолению
(на примере Дальнего Востока)»**

ВВОДНАЯ ЧАСТЬ

Важные блоки:

- приветствие, самопрезентация;
- краткое обозначение темы и цели исследования в обобщенном виде;
- краткое указание на особенности фокус-группы как метода;
- правила работы;
- знакомство с участниками.

Примерный текст:

Здравствуйте, уважаемые участники! Большое спасибо, что нашли время, пришли к нам и проявили интерес к нашему исследованию. Меня зовут XXXXX, я из Хабаровска, представляю исследовательский коллектив социологов Тихоокеанского государственного университета.

В настоящее время мы работаем в рамках проекта, посвященного изучению актуальных проблем Даль-

него Востока и того, как их воспринимают жители. Хочу поговорить с вами о разных сторонах жизни в вашем городе — о хорошем и плохом, о реальности и перспективах.

Мы с вами будем общаться в форме такой беседы, которая у социологов называется «фокус-группа». Это такое интервью, в котором на вопросы отвечают несколько человек, а модератор (сегодня это я) слушает и направляет.

Вы также можете задавать вопросы друг другу, спорить или соглашаться. Важно только, чтобы это было по теме и вы были корректны: не перебивали, не ругались и не обижали друг друга.

Также напоминаю, что наша беседа длится примерно 1,5 часа, и сразу хочу заключить с вами договор, что никто не уходит раньше. Если вы не можете быть с нами до конца беседы, лучше сразу примите решение не участвовать (*выдержать паузу 3–5 секунд — может быть, тот, кого неверно информировали, уйдет*).

Еще два важных момента: я должен(на) предупредить вас, что наша беседа записывается, работает диктофон. Это нужно для дальнейшего восстановления всей информации, которой всегда много и которую трудно запомнить.

Вместе с тем информация носит конфиденциальный и анонимный характер, мы никому не передаем записи и используем информацию только с научной целью и только в обобщенном виде.

Если у вас есть вопросы по установочной части, слушаю.

Если нет, мы можем начать знакомиться. Прошу каждого представиться, сказать, как к нему обращаться, и поставить перед собой табличку с именем, а также рассказать немного о себе:

- сколько вам лет;
- какое у вас образование;
- есть ли у вас семья;
- чем вы занимаетесь.

И очень важный для нас вопрос: сколько лет вы живете в своем городе? (*Вопрос переходный ко второй части, поэтому его задаем всем.*)

Затем проводится опрос каждого участника. Лучше это делать начиная с ближайшего к модератору респондента и далее по кругу.

Если участник не ответил на один из вопросов обязательного перечня «паспортчики», можно уточнить, но только один раз. Если респондент отказывается что-то называть, например возраст, не настаивать!

Далее переходим к основной части.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

п.	Вопросы для обсуждения, которые надо обязательно задать	Примечания по поведению модератора и возможное развитие темы
1.	Актуальные проблемы территории и социальное самочувствие	
1.1.	Мы выяснили, у кого какой стаж проживания, теперь давайте поговорим о том, нравится ли вам жить в своем городе?	<i>Начать с любого участника, получить несколько развернутых ответов (что и почему (не)нравится?), потом опросить всех в стиле «согласны / не согласны с высказанными мнениями»</i>
1.2.	Какие проблемы, с вашей точки зрения, являются наиболее серьезными для города?	<i>Начать с тех участников, которые не высказывались ранее, по отношению к остальным использовать схему «согласны/не согласны»</i>

1.3.	Как мы, простые граждане, можем повлиять на решение этих проблем?	<i>Актуализируем тему гражданской активности: наблюдаем за участниками и мысленно выделяем оптимистов, пессимистов, равнодушных. Даем высказаться максимально большому количеству участников</i>
2.	Информированность о коррупции и опыт участия	
2.1.	Приходилось ли вам слышать о случаях, когда ваши друзья или родственники решали свои проблемы, используя связи и протекцию?	<i>Начать с самого активного участника (из числа оптимистов), далее по ситуации. Если участники замыкаются и не хотят говорить — привести примеры из жизни. Если не получается поговорить на эту тему — просто расшевелить аудиторию</i>
2.2.	Есть еще такой способ, как взятки. Может быть, вы слышали от своих родственников или друзей, что они сталкивались с этим?	<i>Начать с самого закрытого участника (равнодушного или пессимиста), который не говорил ранее, спросить его про тему в целом, потом перейти к вопросу</i>
2.3.	Если рассматривать конкретные практики, например подарки учителям, врачам, воспитателям, как вам кажется, часто ли ваши знакомые, друзья, родственники в этом участвуют?	<i>Начать с любого желающего, следить за динамикой, далее произвольно по ходу беседы вовлекать молчащих</i>
2.4.	Есть такое выражение — «по блату». Как вы считаете, актуальна ли эта практика? Используют ли сейчас блат? / Делают ли сейчас что-то по блату?	<i>Начать с самых молодых, переходя к более взрослым. Отследить разницу в восприятии поколений</i>

2.5.	Есть много разных способов решить свои проблемы неформальным путем, например подделать подпись. Как вы считаете, насколько это актуально?	<i>Начать с любого желающего, при отсутствии дискуссии спросить всех, но не по очереди</i>
2.6.	А еще рассказывают, что граждане предлагают деньги работникам ГИБДД, преподавателям вузов, сотрудникам госорганов, чтобы решить свои проблемы. Например, чтобы ребенка устроить в школу или детсад. Вам приходилось об этом слышать? Что именно?	<i>Действовать по ситуации: если кто-то из участников ранее высказывался по этому вопросу — актуализировать его мнение. По возможности опросить всех по каждому пункту</i>
2.7.	Самый важный вопрос! Мы много говорили о решении проблем различными неформальными методами. Скажите, пожалуйста, а вы лично с этим сталкивались? Есть ли у вас свой опыт?	<i>Важно спросить каждого (в любом порядке, при отсутствии отклика начинать с лидеров). Перекрестная методика: от лидеров к «молчунам»!</i>
3.	Оценка коррупции и ее влияния на жизнь в регионе	
3.1.	Скажите, пожалуйста, приходилось ли вам слышать о крупных коррупционных делах в вашем регионе? Что именно вы слышали? Как вы к этому относитесь? Как восприняли, когда услышали?	<i>Действовать исходя из сложившейся коммуникации: опираться на лидеров мнений и обязательно привлекать «молчунов»</i>

3.3.	Как вы считаете, влияет ли коррупция на жизнь простых, обычных людей? Как именно и на что конкретно: на ваши планы, на карьеру, на здоровье, на будущее детей?	<i>Вопрос для дискуссии. Поддерживать комфортную атмосферу, слушать, фиксировать мнения</i>
3.4.	Как бы вы определили одним словом суть коррупции? Это зло и преступление или часть жизни и национальная особенность? А может, это просто способ заработать, прибавка к зарплате?	<i>Спросить всех, начиная с активных. Пройти по второму кругу. Следить за динамикой</i>
3.5.	Как вы считаете, можно ли преодолеть коррупцию в России?	<i>Спросить каждого, выявить устойчивые мнения. Обязательно завершить позитивно!</i>

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ

- Подведение итогов (*попросить кого-нибудь из участников, желательно «молчунов», сделать выводы и подвести итоги; если не получится — сделать это самому с опорой на участников*).
- Благодарности.

ЕЛЕНА ДЕНИСОВА-ШМИДТ

ЭЛЬВИРА ЛЕОНТЬЕВА

КОРРУПЦИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

КОМПРОМИСС МЕЖДУ НАРОДОМ И ВЛАСТЬЮ

Художник — Евгения Ставицкая

Редактор — Мария Глушкова

Верстка — Федор Деревянкин

Подписано в печать 13.06.2022

Формат 60x90/16

Тираж 500 экз.

Заказ № 161